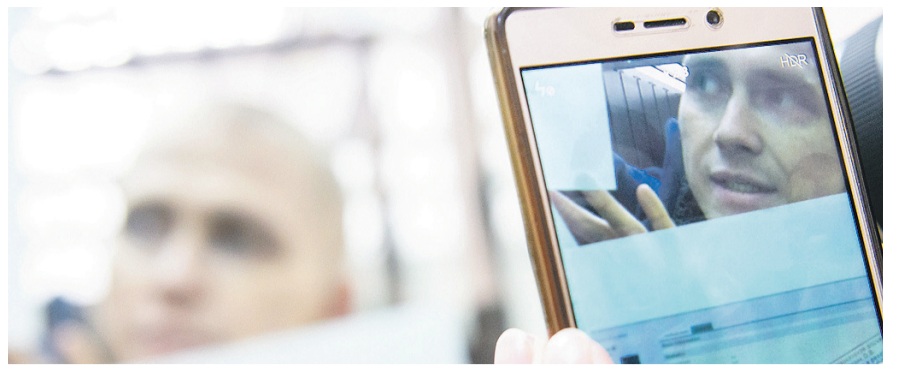

«Я ВЗЛАМЫВАЛ БАНКИ, БИРЖИ, ВАДА, ШТАБ ДЕМПАРТИИ США

И ОДНАЖДЫ ПО ПОРУЧЕНИЮ
ФСБ РАЗМЕСТИЛ В МИКРОБЛОГЕ
«РИА НОВОСТИ» СООБЩЕНИЕ
О СМЕРТИ ГОРБАЧЕВА М. С.»

ПОКАЗАНИЯ ВНОВЬ АРЕСТОВАННОГО
ХАКЕРА КОЗЛОВСКОГО

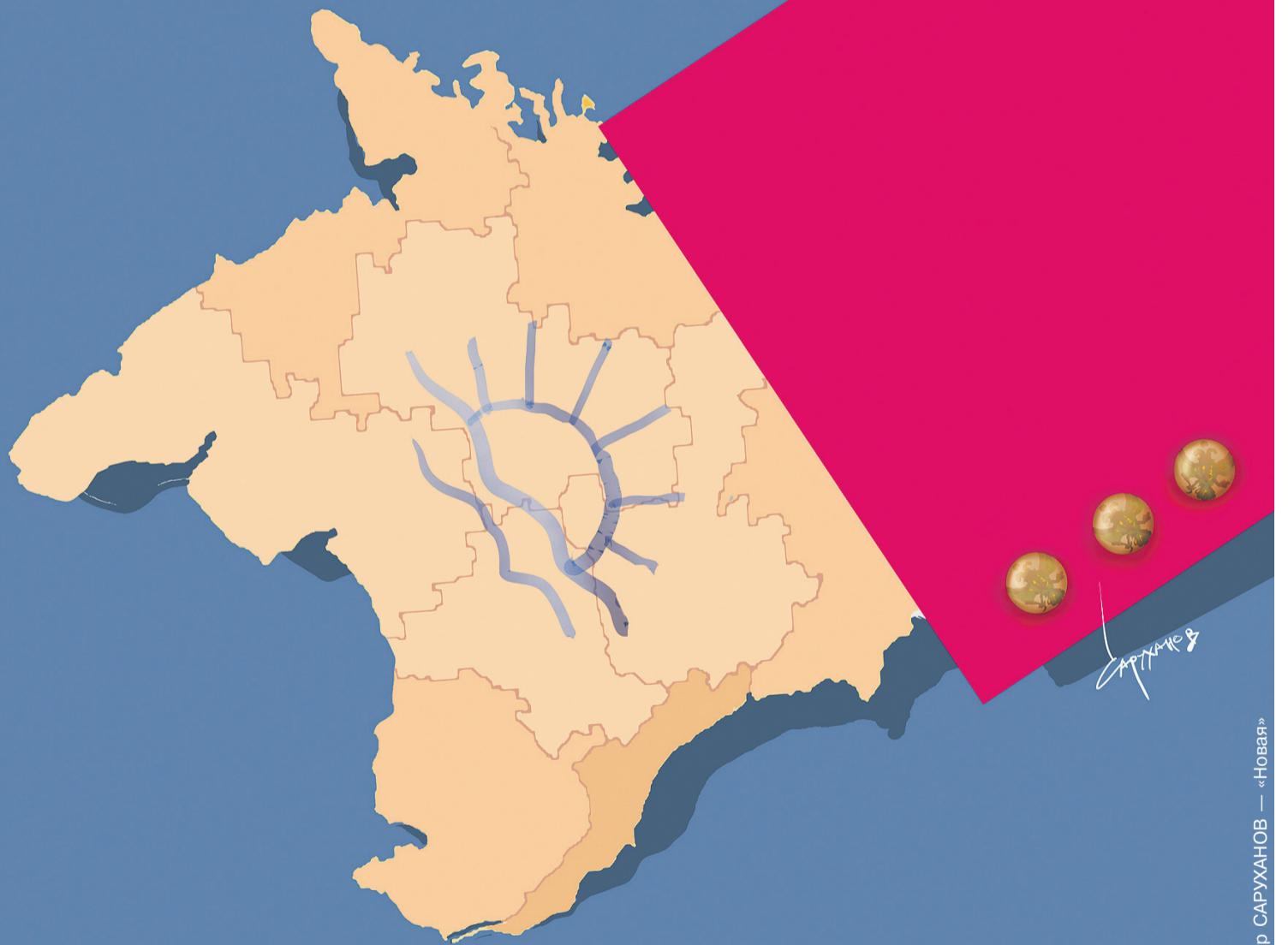
страница 10

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 30 (3184) 22.03.2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

КРЫМ ИХ

ПУБЛИКУЕМ СПИСОК ТЕХ, КТО ПОДЕЛИЛ
МЕЖДУ СОБОЙ ПОЛУОСТРОВ ПОСЛЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

страницы 2—7

Экспедиция «Новой» Часть 3

Семь лет назад, когда Крым и Севастополь вошли в состав России, в обиход россиян вошло выражение «Крым наш». По всей стране прошли митинги в поддержку новых регионов. Полуостров не сходил с экранов телевизоров. Но празднования отгремели быстро. На смену им пришли довольно неприглядные будни. Приход нового государства означал смену элит, и далеко не всегда эта смена была безболезненной для простых крымчан. Ограничение доступа к морю, застройка излюбленных мест отдыха и банальный отжим земельных участков стали здесь обычным делом. Все это и сейчас заставляет местных сомневаться, действительно ли полуостров принадлежит им. Рядовые россияне «с материка» хозяевами Крыма тоже не стали. На волне «крымской весны» многие подались сюда, чтобы реализовать свои амбиции: создать бизнес, развивать туризм, поступить на госслужбу и строить «новый мир» в новом для России регионе. Большинство из них уехали спустя год-два разочарованными: «старый мир» с коррупцией, кумовством и правом сильного был воссоздан быстрее. Немногие сегодня могут полноправно говорить: «Крым — наш». Эти люди завладели крымскими активами, посадили в депутатские и министерские кресла своих людей, умножили и продолжают умножать свои состояния, порой вступая в схватку друг с другом. Кто они?

КАК ПОДЕЛИЛИ ПОЛУОСТРОВ ДРУЗЬЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА И МЕСТНЫЕ ЧИНОВНИКИ И ЧЕМ ЭТОТ ДЕЛЕЖ ОБЕРНУЛСЯ ДЛЯ ОБЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

КРЫМ

Юрий
КОВАЛЬЧУК

Поместье и вокруг него

Мощный плавкран поднимает с причалившей к нему баржи волнолом и кладет его прямо в море. Затем подхватывает еще один. И еще. У берега на мысе Айя образуется целый риф из бетонных конструкций: защита от шторма.

На берегу за рифом — впечатляющих размеров двухэтажная усадьба, котельная, вертолетная площадка, собственный парк, искусственный сад с системой орошения и теннисный корт с большой пристройкой.

С земли от посторонних глаз имение защищает забор высотой порядка четырех метров.

Места здесь, впрочем, немногочисленные: усадьбу окружают урочища Батилиман и Аязьма. Рядом — база отдыха Минобороны и небольшой поселок Ласпи.

До 2007 года на месте усадьбы располагался пансионат «Мыс Айя». В 2007-м его землю выкупила семья бывшего президента Украины Виктора Януковича. Началось масштабное строительство

с вырубкой реликтового леса и ограничением доступа к морю для местных жителей.

«Евромайдан» смел Януковича, а у его крымского имени появился новый собственник. Им оказалось питерское ООО «Берег», гендиректор которого Павел Зайцев является соучредителем трех некоммерческих структур, связанных с совладельцами банка «Россия». Основной бенефициар банка — друг президента Юрий Ковальчук.

«Дача Ковальчука» — самое оживленное место на побережье близ Батилимана. Вдоль дороги до первого КПП — очередь из автобусов и автомобилей, на которых на дачу приезжают рабочие.

— Ребята, дальше нельзя, там стройка, — у первого КПП нас останавливает одетый по гражданке мужчина. Облокачивается на грубо сколоченную деревянную будку с крупной надписью «STOP».

— Стройка? Что за стройка? — делаем вид, будто не знаем. — Там кто?

— Путин, — неожиданно говорит мужчина.

Дачу действительно приписывают разным представителям российской элиты: Юрию Ковальчуку, Владимиру Путину, спикеру Совфеда Валентине Матвиенко. При этом юридически объект связан только с Ковальчуком.

— То есть вообще нельзя пройти? — продолжаю я.

— Охрана вас дальше не пустит. Только по пропускам вход.

— Но до охраны-то можно дойти, поговорить?

— До охраны сходите, — соглашается сторож.

От первого до второго КПП — порядка 300 метров. Вдоль дороги уложены штабелями плитка и бордюры. У водо-

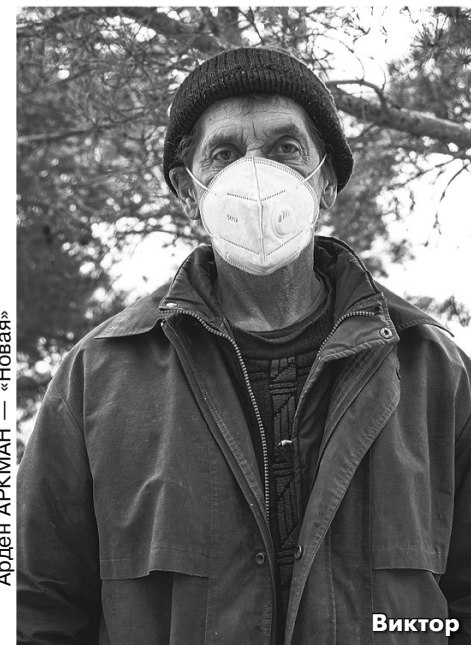
проводных труб суетится мужчина в зеленой куртке.

Виктор — разнорабочий. Приехал на стройку дачи из Беларуси.

— Тут половина наших, белорусов, — говорит он. — У нас — свой бригадир, у местных, крымчан, — свой. Платят неплохо: 2000 рублей в сутки. Вахта два месяца. Если хочешь остаться дольше — пожалуйста. Я сам думаю остаться.

Как и сторож на первом КПП, Виктор говорит, что дачу строят для Владимира Путина. И якобы президент даже приехал сюда 3 марта. Правда, сам Виктор Путина не видел: «Он же не выходит к нам, работягам».

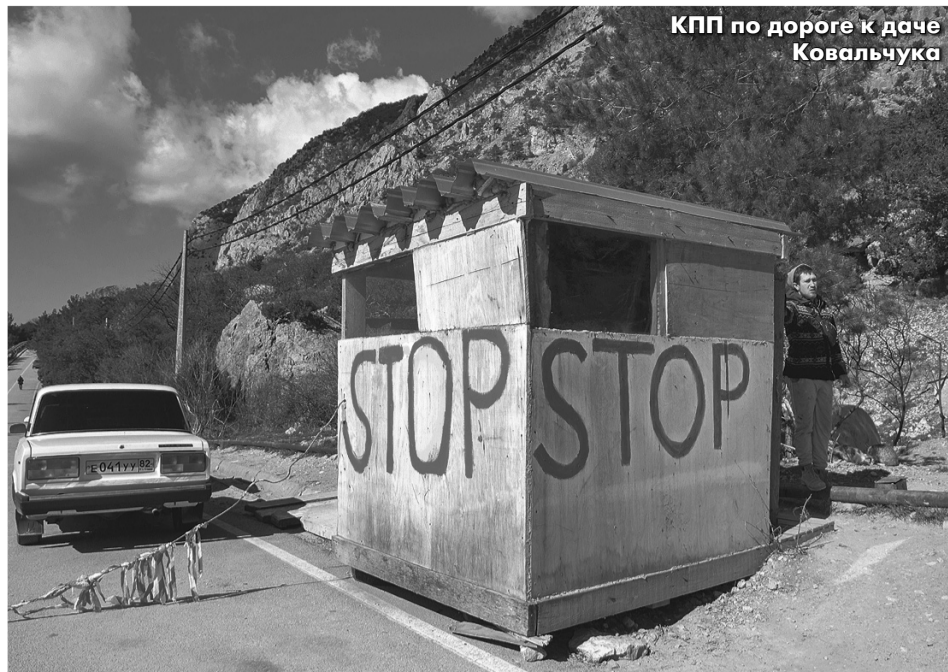
1, 2, 3, 4 и 5 марта Владимир Путин, согласно сообщениям в СМИ, провел

Арден АРКМАН — «Новая»

Виктор

Баржа подвозит бетонные конструкции для установки на дне побережья

КПП по дороге к даче Ковальчука

Зуля — администратор санатория Минобороны

ИЖ

Арден АРКМАН — «Новая»

Арден АРКМАН — «Новая»

Арден АРКМАН — «Новая»

в Москве. Рабочие на стройке говорят, что инспектировать дачу приезжали две женщины. Их имен строители не знают.

Второе КПП оказывается куда серьезнее первого: металлические ворота, вместо одного сторожа — трое охранников с нашивками «ЧОО СБ «Горизонт»» (организация зарегистрирована в Геленджике, ее учредитель Валерий Мансуров — однофамилец члена совета директоров банка «Россия» Дмитрия Мансурова. В 2019 году доходы компании составили 124 млн рублей, при этом, согласно бухгалтерской отчетности, работает она в убыток. «Минус» за 2019 год — 5,3 млн).

— Дальше нельзя, — охранники, выйдя из будки, встают перед нами.

— Почему?

— Там ремонтируется база отдыха.

Интересно, что по документам строительство батилиманской дачи при Януковиче также называлось «ремонт базы отдыха».

Охранник указывает на фотоаппарат: «Здесь нельзя снимать». На вопрос, когда по территории можно будет пройти к морю (ограничение доступа к водным объектам запрещено статьей 6 Водного кодекса РФ), отвечает: «Когда отремонтируют, тогда, наверное, и сможете пройти».

От дальнейшей беседы отказывается.

По словам рабочих, на даче, помимо усадьбы, теннисного корта и других опознанных нами объектов, есть еще

один дом (вероятно, гостевой), а также столовая.

В отличие от хозяев усадьбы, у местных жителей практически никакой инфраструктуры нет. Ни в Ласпи, ни в Батилимане нет детских садов и школ.

— У нас даже магазина нет, — говорит одна из жительниц Батилимана. — В магазин ездим в Орлиное (за 15 километров) на такси. Один раз в месяц. Поездка стоит дорого — 1000 рублей.

Администратор санатория Минобороны Зуля говорит, что стройка на «даче Ковальчука» активно ведется последние три года. Хозяева (они прибывают на вертолетах) в усадьбе также бывают часто.

Крым — «Россия»

Юрий Ковальчук одним из первых среди российских мультимиллиардеров начал работать в Крыму. В этом, строго говоря, была необходимость. После «крымской весны» на полуострове перестали работать украинские банки, и для поддержания финансовой системы друг Владимира Путина «завел» сюда, подставившись под санкции, «Россию».

Заплатив за стабилизацию крымской экономики \$572 млн (такая сумма была заморожена на счетах банка «Россия» в США) и лишившись возможности въезда в Евросоюз, Ковальчук больше «за Крым» не переплачивал.

● Земля под усадьбой в Батилимане, 3,8 гектара у моря, досталась компании «Берег» по бросовой цене — ее арендуют у правительства Севастополя за 105 тысяч рублей в месяц.

● 14 декабря 2020 года ООО «Южный проект» (дочернее предприятие банка «Россия») оформило сделку по покупке знаменитого винзавода «Массандра» за

5,327 млрд рублей. За эти деньги компания получила в собственность производственный комплекс в Ялте и другие строения, общей площадью более 1 млн квадратных метров, в аренду на 49 лет — 11 тысяч гектаров «золотой» земли на Южном берегу Крыма (стоимость одного гектара на рынке — порядка 13,5 млн). Кроме того, Юрий Ковальчук де-факто стал владельцем винной коллекции предприятия (1 млн бутылок), стоимость которой в 2015 году оценивалась в 4 млрд евро (по курсу на момент сделки — 534,72 млрд рублей).

По сути, только цена винной коллекции — в сто раз превышает сумму сделки. Но для друга президента власти Крыма сделали и еще один приятный сюрприз: после продажи «Массандры» глава Крыма Сергей Аксенов пообещал, что правительство республики компенсирует «Южному проекту» 50% затрат, связанных с закладкой виноградников.

● В декабре 2017 года «Южный проект» за 1,5 миллиарда рублей приобрел другой крымский винзавод — «Новый свет», специализирующийся на изготовлении шампанского. Активы завода — девять земельных участков общей площадью 9,35 га, здания площадью 60 000 кв. м и коллекция вин из 600 000 бутылок.

До сделки с Ковальчуком власти Крыма заявляли о намерениях выручить с продажи «Нового света» куда большие деньги — 2,5–3 млрд рублей.

По словам источников «Новой газеты», структуры Юрия Ковальчука де-факто также контролируют известный севастьяпольский винзавод «Инкерман».

— «Инкерманом» сейчас управляет компания «Мое вино», владелец которой Денис Мельников входил в рабочую группу по приватизации «Массандры». «Мое вино» также управляет «Новым светом». Номинальный владелец «Инкермана» — известный в Крыму винодел Валерий Захарьин. Его ввели в сделку только потому, что финская Hartwall Capital, которая владела «Инкерманом» с украинских времен, не могла продать предприятие напрямую, находящемуся под санкциями Ковальчуку, — говорит собеседник «Новой».

Валерий Захарьин в разговоре с корреспондентом «Новой» заявил, что приобрел «Инкерман» для себя.

— Владетьелью являюсь я, — сказал предприниматель. — Слухов действительно ходит много. Бизнес — дело тонкое. Но есть открытые источники, вы можете их посмотреть. У предприятия де-юре есть владелец. В данном случае это я.

Помимо виноделия, структуры Юрия Ковальчука занимаются в Крыму медицинским страхованием. Крупнейшая страховая компания на полуострове «Крыммедстрах» контролируется двумя «дочками» банка «Россия» — ООО «СКМ Холдинг» и ООО «Гарант-Сервис». Согласно бухгалтерской отчетности «Крыммедстраха», только с 1 сентября по 31 декабря 2020 года компания получила 57 516 000 рублей прибыли. В 2018 году за аналогичный период — 52 195 000 рублей.

Банк «Россия» также является совладельцем единственного в Крыму гражданского аэропорта, контролируя через компанию «Аккорд Инвест» 40% в ООО «Международный аэропорт Симферополь». Чистая прибыль ООО в 2019 году составила 328,9 млн рублей, в 2018-м — 308 млн а в 2017-м — и вовсе 890 млн.

Потеряв в 2014 году \$572 млн (порядка 42 млрд рублей), Юрий Ковальчук стал крупнейшим виноделом и землевладельцем Крыма, получив за нерыночные суммы работающие высокоприбыльные предприятия, а также — собственную усадьбу на 3,8 гектара с арендой по цене, за которую в Москве не купишь и один квадратный метр в хрущевке. Хороший гамбит.

Продолжение материала
Ивана ЖИЛИНА —
СТРАНИЦЫ 4-5 ⇨

Плантация винограда в Крыму

Арден АРКМАН — «Новая»

← СТРАНИЦЫ 2-3

Аркадий
РОТЕНБЕРГ

Еще один друг Владимира Путина, как и Юрий Ковальчук, в Крым «зашел» вынужденно. Президент России попросил Аркадия Ротенберга построить мост через Керченский пролив. Тот согласился. В 2015 году в интервью газете «Коммерсантъ» бизнесмен признался: строительство моста — это «полная изоляция», «черная метка от Запада».

До Ротенберга построить Крымский мост предлагали другому другу Владимира Путина Геннадию Тимченко. Но он отказался.

За свою верность президенту Аркадий Ротенберг, как и Юрий Ковальчук, был вознагражден.

Санаторий на одного

Крымская «дача Ротенберга» находится совсем недалеко от «дачи Ковальчука» — на противоположной стороне Ласпинской бухты, на мысе Сарыч. По морю — чуть больше километра.

Если сравнивать два имения, то территория у дворца на Сарыче существенно больше, чем у резиденции в Батилимане: 12,5 против 3,8 га. При этом сама усадьба занимает лишь 3,7 га, но связанные с Аркадием Ротенбергом компании «Магнит-Д» и «Сарыч» владеют и окружающим ее реликтовым лесом, и целым гектаром пляжа. Сам будущий дворец также выглядит масштабней, чем резиденция в Батилимане: это переменной этажности (2–3 этажа) особняк в псевдовизантийском стиле. Его общая площадь оценивается как минимум в 4000 квадратных метров.

Кроме самой резиденции, на территории усадьбы есть двухэтажный и трехэтажный дома, предположительно для обслуживающего персонала. Есть пирс, лифт к пляжу, котельная, гараж и еще несколько зданий, установить функционал которых с высоты невозможно.

Спуститься к даче — также нельзя. Через минуту после того, как мы выходим из такси и достаем фотоаппарат, к нам подъезжает на квадроцикле мужчина в камуфляжной форме без опознавательных знаков и в балаклаве.

— Приехали снимать красивые панорамные виды? — спрашивает он, преграждая нам дорогу к резиденции. Получив утвердительный ответ, продолжает: — А чего в Ласпи не едете снимать? Там тоже обзор хороший.

Узнав, что в Ласпи мы уже были, охранник удаляется. Паркует квадроцикл на спуске к усадьбе.

Перед спуском — склад стройматериалов: от бордюров до труб. Примечательно, что они почему-то лежат на муниципальной земле. То и дело к складу подъезжают КамАЗы и увозят их в сторону резиденции.

Охранник все время следит за нами. Когда подходим к спуску, тормозит: «Туда нельзя».

— Почему? — спрашиваю я.

— Там стройка идет. Это стройплощадка.

— А что строят?

— Санаторий.

Любят все же друзья президента строить в Крыму санатории.

Мост к деньгам

Строительство Крымского моста обошлось российскому бюджету в 228 мил-

лиардов рублей. В ноябре 2019-го, спустя год после открытия автомобильной части моста и за месяц до открытия его железнодорожной части, гендиректор принадлежавшей Ротенбергу компании «Мостотрест» Владимир Власов заявлял: компания не получит от «стройки века» никакой прибыли. «Хорошо, если генподрядчик не будет в минусе».

«В минусе» Аркадий Ротенберг не оказался.

Если Юрий Ковальчук стал бенефициаром крымских виноделов, то компании, связанные с Ротенбергом, получили во владение здравницы. В июле 2018 года связанному с ним ООО «Управляющая компания инфраструктурных проектов» крымские власти продали знаменитые санатории «Мисхор», «Дюльбер» и «Ай-Петри». Цена сделки составила 1,5 млрд рублей. При этом в феврале 2018 года, за пять месяцев до сделки, РИА Новости писало о намерении чиновников продать здравницы за 2,5 млрд — на миллиард дороже.

«Со скидкой» компании, связанные с другом президента, получили 32 гектара земли близ Ялты и санаторные корпуса на 640 номеров, которые «не в сезон» сдаются по цене от 1800 рублей в сутки, а летом — от 3500. При этом все три санатория в 2018 году были прибыльными: «Дюльбер» заработал 26,6 млн рублей, «Мисхор» — 49,5 млн а «Ай-Петри» — 52,6 млн.

Кроме того, по данным «Проекта», Аркадий Ротенберг стал фактическим владельцем компании «Крымтелеком», унаследовавшей в ходе национализации украинских предприятий активы мобильных операторов «Укртелеком» и «Киевстар». Это, помимо вышек связи, 21,5 га земли по всему Крыму, в том числе — пансионат в селе Песчаное близ Севастополя.

Еще одна здравница, на которой заработала связанная с Ротенбергом компания, — главный детский лагерь страны «Артек». На его ремонт и строительство нового лагеря «Солнечный» АО «Стройгазмонтаж», до 2019 года принадлежавшее другу Владимира Путина, получило от государства 38,5 млрд рублей.

Через директора компании «Айти-проект» Арсена Сидакова (является

КРЫМ

Дача Ротенберга
в Ласпинской бухте

Ардэн АРКМАН — «Новая»

Вдоль шоссе выложены ящики со стройматериалами

Ардэн АРКМАН — «Новая»

также директором в учрежденном Ротенбергом спортклубе «Явара-Нейва») Аркадий Ротенберг связан с компанией «Крымтехнологии», в собственности которой находится 87 земельных участков в Ялте, Алуште, Евпатории и Симферополе (общая площадь 20 га), а также более 300 отдельных зданий и помещений общей площадью 77 тысяч квадратных метров. За активы «Крымтехнологий» «Айти-инвест» заплатила 496 млн рублей — 6,5 тыс. рублей за квадратный метр.

Кроме того, именно «Стройгазмонтаж» при Ротенберге получил право построить в Балаклаве яхтенную марину за 7,2 млрд бюджетных рублей, а связанные с ним через бизнесменов Евгения Ройтмана, Наталью и Андрея Минаевых компании «Безопасные дороги Крыма» и «Безопасные дороги Севастополя» получают в течение 12 лет 10,5 млрд рублей за установку камер наблюдения и паркоматов.

Общая сумма крымских госконтрактов, полученных связанными с Ротенбергом компаниями, составляет около 300 млрд рублей.

Сергей
АКСЕНОВ

Огонь «Крымской розы»

Ночью 12 сентября 2017 года в Симферополе неизвестные забросали коктейлями Молотова дом ветерана крымскотатарского национального движения Васви Абдураимова. Одна из бутылок взорвалась в детской комнате, где спала шестилетняя Реяна.

По направлению к даче Ротенберга строят дорогу с двойным бетонным ограждением

Арден АРКМАН — «Новая»

(тогда сопредседателя партии «Русское единство») в возможной причастности к организованной преступной группировке «Сейлем» — самой влиятельной ОПГ Крыма, занимавшейся рэкетом, грабежами, наркоторговлей и убийствами. Аксенов подал против Бахарева иск о клевете и выиграл первую инстанцию, но в апелляции — проиграл. Позже информацию о возможных связях действующего главы Крыма с криминальным миром опубликовал первый президент Крыма Юрий Мешков. Судиться с ним Сергей Аксенов не стал. Информацию о причастности к ОПГ он назвал «пустыми слухами».

Политиком до «крымской весны» Аксенов был неприметным. В 2010 году он стал депутатом Верховной Рады Крыма от партии «Русское единство», которая на выборах в региональный парламент набрала всего 4% голосов.

Однако в феврале 2014 года все поменялось. После появления в Крыму «зеленых человечков» именно Сергея Аксенова крымские депутаты выдвинули на должность премьера республики. Почему — сказать сложно. Даже его соратники по «Русскому единству» заявляли, что до прибытия российских военных

Евгения Добрыня возглавляет «золотой» комитет Госсовета по земельным и имущественным отношениям: именно с подачи этого комитета решается, кому и за какие суммы крымские власти сдают в аренду или продают государственное имущество.

Вот несколько показательных решений о продаже госсобственности:

● 22 ноября 2017 года республика продала спортивно-оздоровительный комплекс в Гурзуфе площадью 432,6 кв. м, а также 11 соток под ним за 32 млн рублей. Первоначально объект оценивался в 105 млн 896 тысяч рублей. Покупателем оказался человек не случайный — вице-президент ООО «Фирма ТЭС» Константин Пурич. «ТЭС» — одно из крупнейших работающих на полуострове топливных предприятий.

● В апреле 2019 года крымское ГУП «Солнечная Таврика» продало два санатория в Алуште бывшему спикеру парламента «Новороссии» Олегу Цареву. За санаторий «Днепр» (0,43 га земли прямо на набережной и здание площадью 4133 «квадрата») он заплатил 99,9 млн рублей, а за пансионат «ХИИТовец» (0,57 га в 30 метрах от моря и здание 2163 кв. м) — 60,4 млн. При этом только кадастровая стоимость здания «ХИИТовца» составляет 56,4 млн рублей. На интернет-площадках, специализирующихся на продаже готового бизнеса, пансионаты даже меньшей площади и в не столь престижных районах Крыма продаются за суммы, в разы превышающие заплаченные Царевым.

● И разумеется, именно в компетенции комитета Добрыни была продажа санаториев «Ай-Петри», «Мисхор» и «Дюльбер», доставшихся компании «УКИП», которую связывают с Ротенбергами, а также винзавода «Массандра» компании «Южный проект», связанной с Ковальчуком.

Помимо Евгении Добрыни, в правительстве Крыма трудится ее гражданский муж Андрей Дедюхин. Он возглавляет департамент по рыбному хозяйству республиканского минсельхоза. В его официальной биографии указано, что с 2000 по 2014 год он занимался предпринимательской деятельностью, однако с какими компаниями связан — не говорится. В едином реестре юридических лиц Украины информация о его бизнесе также отсутствует.

Теща Сергея Аксенова Людмила Добрыня сегодня — член Общественной палаты Крыма. А тесть Александр Добрыня после «крымской весны» стал заместителем директора государственного унитарного предприятия «Экспертно-технический центр». Сегодня, правда, оно находится в стадии ликвидации.

В Государственный совет Крыма в 2014 году также перекочевали бизнес-партнеры супруги Сергея Аксенова Елены по ООО «Галс» Сергей Бородкин и Николай Высоцкий.

В аффилированных с семьей главы Крыма компаниях до 2014 года работали исполнительный директор Фонда защиты вкладчиков (занимается взысканием долгов украинских предприятий перед крымчанами) Наталья Федчун и советник Сергея Аксенова Светлана Бабий.

Соратники Аксенова по «Русскому единству» заняли места в парламентах: Михаил Шеремет и Андрей Козенко — в Государственной думе, а Владимир Бобков — в Госсовете Крыма.

Еще один выходец из «Русского единства» Александр Спиридонов сегодня возглавляет государственный комитет республики по регистрации и кадастру. Бывшая пресс-секретарь Аксенова Екатерина Полончук — теперь первый замминистра информации республики. А бывший член «Русского единства» Сергей Шувайников сегодня — советник генерального директора ГУП «Черноморнефтегаз».

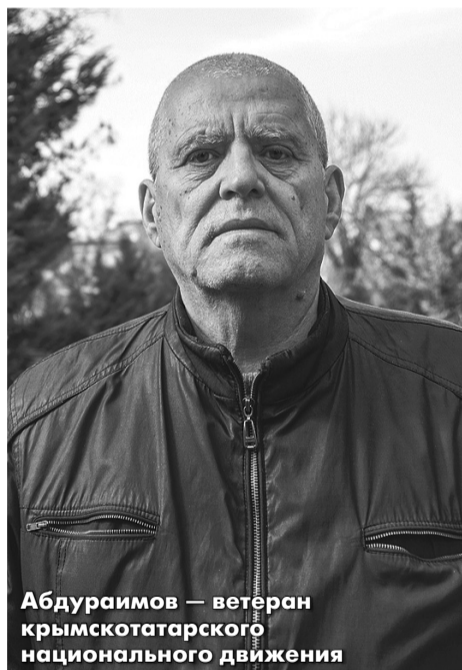
Окончание материала
Ивана ЖИЛИНА —
СТРАНИЦЫ 6-7 ⇨

ИХ

Поляна протеста сейчас пустует

Иван ЖИЛИН — «Новая»

Абдураимов — ветеран крымскотатарского национального движения

Арден АРКМАН — «Новая»

ЕСЛИ ЮРИЙ КОВАЛЬЧУК СТАЛ БЕНЕФИЦИАРОМ КРЫМСКИХ ВИНЗАВОДОВ, ТО КОМПАНИИ, СВЯЗАННЫЕ С РОТЕНБЕРГОМ, ПОЛУЧИЛИ ВО ВЛАДЕНИЕ ЗДРАВНИЦЫ

От взрыва девочка проснулась. Увидев, что начинается пожар, бросилась звать на помощь взрослых.

— Горящее окно и дверь мы потушили, — вспоминает Абдураимов. — Одна бутылка не взорвалась.

Прибывшие на место следователи квалифицировали произошедшее как «хулиганство». Сам Абдураимов уверен, что это было покушение на убийство. О том, что целью нападавших было сжечь Абдураимова заживо с семьей, заявлял и исследовавший обстоятельства нападения сапер-подрывник специального назначения Андрей Мурашов. «Это не могла быть попытка напугать. Проследивается подготовка, опыт метания бутылок с зажигательной смесью: как правильно держать, как безопасно и метко бросать. Из трех бросков, в темноте, по навесной траектории через забор ни разу не промахнуться сумеет только хорошо подготовленный профессионал», — говорил Мурашов.

Следователи найти нападавших так и не смогли.

Абдураимов считает, что нападение связано с конфликтом крымских татар и группы строительных компа-

ний «Монолит» на «поляне протеста» Стрелковая в Симферополе. «Поляны протеста» — это земли, самовольно занятые крымскими татарами по возвращении из депортации. Люди занимали пустующие земли, потому что иных вариантов расселения власти им не предлагали.

Сегодня Стрелковая уничтожена, жилья лишились около 400 семей. На месте, где стояли скромные дома крымских татар, «Монолит» возводит высотки, стоимость квадратного метра в которых начинается от 85 000 рублей. Общая стоимость проекта микрорайона «Крымская роза» — 32 млрд рублей.

Группа компаний «Монолит» связана с семьей главы Крыма Сергея Аксенова.

Восхождение

Сергей Аксенов правит Крымом все семь лет, что республика находится в составе России.

Его биография до «крымской весны» полна белых пятен. В 2009 году вице-спикер крымского парламента Михаил Бахарев публично, на пресс-конференции обвинил нынешнего главу Крыма

нынешний глава Крыма пытался погасить пророссийские акции на полуострове. «Аксенов позвонил мне. Сказал: «Какого черта ты делаешь? Какая Россия? Витя, ты что о себе возомнил? Никаких шагов не предпринимать», — вспоминал в беседе с «Новой газетой» лидер «Русского единства» в Керчи Виктор Сажин. Разговор Сажина с Аксеновым состоялся 23 февраля 2014 года — в тот день, когда Виктор и его товарищ Константин Ерманов вывели на площадь Ленина в Керчи 10 000 человек и подняли российский флаг над администрацией города.

Как бы то ни было, именно Аксенову в марте 2014 года президент России Владимир Путин предложил возглавить Крым. И тот согласился.

В кругу талантов

За семь лет Сергей Аксенов выстроил в Крыму личную финансовую и управленческую империю. Его отец Валерий Аксенов сегодня — зампред комитета Государственного совета Крыма по строительству, транспорту и топливно-энергетическому комплексу. Свояченица

← СТРАНИЦЫ 4-5

Рантье всея республики

Бизнес-империя семьи главы Крыма впечатляет не меньше его империи политической. Компании его родственников преимущественно занимаются недвижимостью.

В группу компаний «Монолит», в ходе конфликта с которой была снесена крымскотатарская поляна протеста «Стрелковая», входит ООО «Мальва ком», учрежденное в 2014 году тещей Сергея Аксенова Людмилой Добрыней и его советником Светланой Бабий.

Суммарная чистая прибыль всех структур «Монолита» в 2019 году составила 167,6 млн рублей. А за первые пять лет нахождения полуострова в составе России — 594,4 млн рублей.

Примечательно, что в октябре 2020 года все активы ООО «Мальва ком» были переданы зарегистрированному в Киеве ООО «ГКМ ЛТД». Несмотря на украинскую регистрацию новых собственников, компания по-прежнему продолжает работать в Крыму.

Людмила Добрыня также является основным бенефициаром ООО «Эскада», занимающимся управлением арендованной недвижимостью. Чистая прибыль предприятия с 2014 по 2019 год — 13,5 млн. Кроме того, в 2015 году она стала соучредителем похоронной компании «Специализированная городская ритуальная служба», заработавшей за четыре года 7 млн рублей.

В 2019 году издание Insider опубликовало выписку из Росреестра, согласно которой Людмиле Добрыне принадлежит квартира на Пречистенской набережной в Москве площадью 234,5 кв. м. Речь об элитном ЖК Barkli Plaza, стоимость квадратного метра в котором достигает 1,9 млн рублей. В этом же доме до ареста жил полковник Захарченко.

«Новая газета» также запросила выписку за 2021 год. Элитная квартира по-прежнему принадлежит теще главы Крыма.

Не менее успешный человек и бизнесмен — супруга главы Крыма Елена Аксенова. Она является соучредителем симферопольских компаний «Галс» и «Стэлс-Юг». ООО «Галс» владеет крупным ТЦ «Океан», в котором арендуют помещения такие торговые сети, как Voltmart, RBT и «Парк». Чистая прибыль «Галс» с 2014 по 2020 год — 92,2 млн рублей. «Стэлс-Юг», которое также занимается сдачей в аренду недвижимости, заработало за семь лет в России 33 млн рублей.

Согласно декларациям о доходах, с 2014 по 2019 год Елена Аксенова заработала 86,8 млн рублей. В ее собственности находятся 3 квартиры и 11 нежилых помещений, в пользовании — два земельных участка и жилой дом. Также она владеет автомобилем BMW 750 LI XDRIVE. Цена такого авто — 8,3 млн рублей.

Семья дочери Сергея Аксенова Кристины Манусовой также успешно занимается бизнесом. Сама Кристина владеет ООО «Парус», которое занимается сдачей в аренду недвижимости. В принадлежащем «Парусу» помещении сегодня работает ресторан «Портгер Хаус». Чистая прибыль компании Манусовой с 2015 по 2020 год составила 3,9 млн рублей.

Супруг дочери Сергея Аксенова Даниил Манусов с 2019 года владеет ООО «Премиум Трейд», которое занимается торговлей продуктами питания и табаком. В 2019 году его компания заработала 12 млн рублей.

23-летний сын главы Крыма Олег Аксенов с 2018 года является совладельцем ООО «Моро Марэ», которому принадлежит Дом купца Чирахова — одно из самых известных исторических зданий Симферополя. В здании сейчас работают несколько заведений общепита. В 2019 году чистая прибыль «Моро Марэ» составила 1,8 млн рублей.

Сам Сергей Аксенов с 2014 по 2019 год заработал 13,8 млн рублей. Согласно декларации о доходах, никакого имущества — ни квартиры, ни авто — у него нет.

Владимир
КОНСТАНТИНОВ

Тот, кто строит Крым

В отличие от Сергея Аксенова, спикер крымского парламента Владимир Константинов пришел во власть человеком уже обеспеченным. В 2013 году его состояние оценивалось в \$118,4 млн.

Заработал Константинов свои деньги в строительном бизнесе — возглавлял компании «Консоль» и «Укрросбуд». «Консоль» и сегодня — «генеральный застройщик Крыма» (это официальный слоган компании).

Дома, построенные компаниями Константинова, не раз вызвали критику экологов и градозащитников. «Консоль», на-

пример, еще в украинские времена приступила к застройке Приморского парка Ялты, крупнейшей городской зеленой зоны. Здесь был возведен элитный шестизэтажный дом всего на 11 квартир, три из которых сегодня продаются по цене от \$400 000 (29,4 млн рублей за 174 кв. м) до \$650 000 (48 млн рублей за 256 кв. м). При России к застройке Приморского парка подключилась компания «Интерстрой» Евгения Кабанова, чьи структуры также ведут совместный бизнес с сыном Владимира Константинова Олегом. К 2021 году из 20 га Приморского парка незастроенными остались лишь 8 гектаров.

Вместе навсегда

Как и Сергей Аксенов, Владимир Константинов повел во власть своих людей. Если глава Крыма посадил в губернаторские и министерские кресла своих родственников и соратников по «Русскому единству», то спикер парламента сделал ставку на коллег по строительному бизнесу и «Партии регионов».

Заместителем министра спорта республики стала бывший экономист финансового департамента «Консоли» Елизавета Кожичева. Членом комитетов Госсовета Крыма по строительству и коммунальному хозяйству — бывший председатель правления «Консоли» Владимир Ясинский. Помощница Ясинского Оксана Сергиенко также была избрана депутатом Госсовета, членом комитетов по охране культурного наследия и туризму. Начальник управления кровли «Консоль ЛТД» Александр Диденко стал

«пансионат семейного типа», на деле оказался классическими апартаментами «на продажу», возведенными к тому же в 10 метрах от моря.

Оспорить правомерность этого строительства пытались еще украинские власти Крыма. В 2010 году Севастопольский апелляционный хозяйственный суд отменил постановление Симеизского поселкового совета о выделении земли под стройку. Это решение устояло и в Высшем хозяйственном суде Украины. Но до сноса как-то не дошло.

28 февраля 2014 года, когда Крым уже объявил о подготовке к референдуму, поссовет Симеиза вновь решил отдать землю «Грантору». С приходом России казалось, что вопрос закрыт окончательно. Однако при возглавившей Ялту в декабре 2020 года Янине Павленко (к слову, руководившей принадлежащими компаниям Юрия Ковальчука винозаводами «Массандра» и «Новый свет») украинский сценарий повторился. 9 марта 2021 года суд постановил снести апартаменты.

Однако «Консоль» не проиграла и в этом случае. Обязательства по сносу целиком возложили на «Грантор» и (!) 45 собственников апартаментов. В удовлетворении требований к «Консоли» суд отказал.

КРЫМ ИХ

пример, еще в украинские времена приступила к застройке Приморского парка Ялты, крупнейшей городской зеленой зоны. Здесь был возведен элитный шестизэтажный дом всего на 11 квартир, три из которых сегодня продаются по цене от \$400 000 (29,4 млн рублей за 174 кв. м) до \$650 000 (48 млн рублей за 256 кв. м). При России к застройке Приморского парка подключилась компания «Интерстрой» Евгения Кабанова, чьи структуры также ведут совместный бизнес с сыном Владимира Константинова Олегом. К 2021 году из 20 га Приморского парка незастроенными остались лишь 8 гектаров.

Формально Константинов отошел от бизнеса в 2010 году — перед тем, как стать председателем Верховной Рады республики. Но де-факто строительные компании остались под контролем его семьи. Так, согласно данным «Интерфакс-Спарк», дочь спикера крымского парламента Екатерина Константинова является совладельцем семи компаний, связанных с «Консолью». Суммарная чистая прибыль шести из них за семь лет в России составила 582,4 млн рублей. В то же время ООО «Строй-Сервис», в котором Константиновой принадлежит всего 0,04% (еще 99,96% — у компаний «Реал Эстейт» и «Консоль-Сервис») — на оборот, крайне убыточна: минус 338,8 млн рублей за семь лет.

Помимо строительства дочь Владимира Константинова занимается и обслуживанием жилых помещений, причем через компанию, название которой с недвижимостью никак не связано, — ООО «НИИ натуротерапии и фитотерапии». С 2015 года чистая прибыль НИИ составила 7,5 млн рублей.

Сын спикера крымского парламента Олег Константинов также является директором и соучредителем пяти компаний, связанных с «Консолью». Две из них, работающие в физкультурно-оздоровительной сфере, убыточны. Зато Крымский газобетонный завод, которым Константинов-младший владеет вместе с людьми вице-премьера Крыма Евгения Кабанова, приносит хорошую прибыль: с 2015 года — 189,6 млн рублей.

Сам Владимир Константинов с 2014 по 2019 год, согласно официальным декларациям, заработал 146,8 млн рублей. Вего соб-

Офис компании «Консоль» в Симферополе

заместителем председателя госкомитета Крыма по охране культурного наследия, а директор гимназии «Консоль» Лариса Георгиади — членом комитетов Госсовета РК по здравоохранению и патриотическому воспитанию.

Бывшие соратники Константинова по «Партии регионов» Ефим Фикс, Сергей Федоркин и Ольга Сульникова также перешли в Госсовет Крыма. Фикс и вовсе стал вице-спикером республиканского парламента.

Выйти сухим

В 2020 году компания «Консоль» неожиданно оказалась в центре скандала, инициированного властями. Администрация Ялты подала в суд иск, потребовав снести построенную компанией при Украине высотку в поселке Парковое.

Высотка была возведена в 2009 году. «Консоль» строила ее вместе с компанией «Грантор» (учредители — родственники ныне покойного депутата Верховной Рады Украины Льва Миримского). Проект, позиционировавшийся как

Жители высотки в Парковом заявляют, что намерены обжаловать решение суда. В то же время «Грантор» объявил, что выплатит компенсацию собственникам апартаментов.

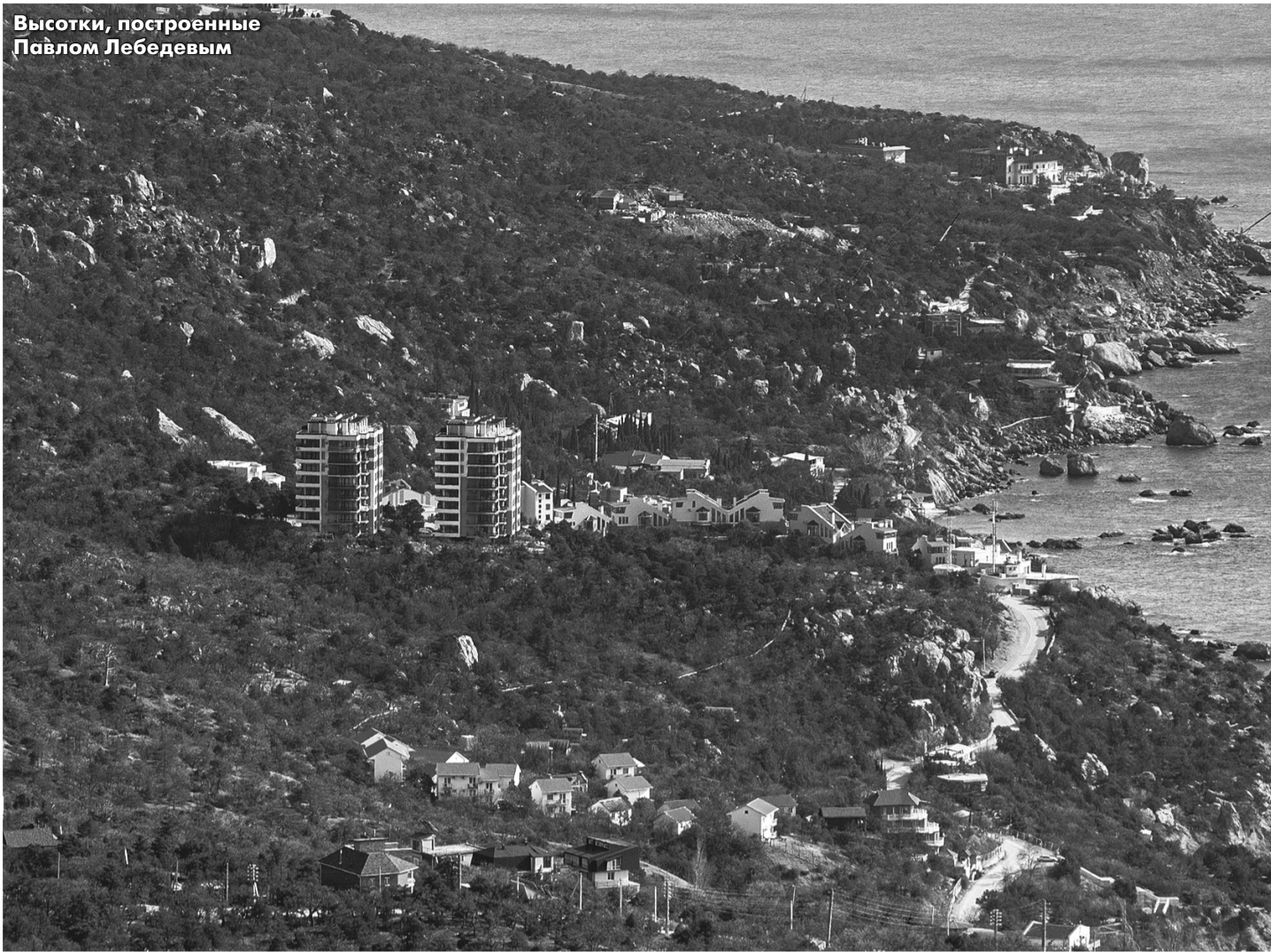
«Консоль» до сих пор выставляет апартаменты в Парковом на своем сайте как пример «завершенного объекта».

Евгений
КАБАНОВ

23 февраля на борту Airbus A320, следовавшем из Москвы в Симферополь,

Высотки, построенные
Павлом Лебедевым

Арден АРКМАН — «Новая»

произошел неприятный инцидент: пассажир бизнес-класса вице-премьер Крыма Евгений Кабанов несколько раз демонстративно отказался надеть маску по требованию бортпроводника. Затем прошел в передний вестибюль самолета и, по словам капитана воздушного судна, «начал мешать членам экипажа работать».

Компания «Аэрофлот» направила жалобу на Кабанова полпреду президента в Южном федеральном округе Владимиру Устинову. Бывший помощник вице-преьера Крыма Александр Талипов опубликовал видео передачи Кабанова сотрудникам полиции. А глава республики Сергей Аксенов подтвердил, что правоохранительные органы работают по инциденту.

Вице-премьеру Крыма грозит административная ответственность.

Вместе с «Консолью» Владимира Константинова Кабанов участвовал в застройке Приморского парка Ялты. Несмотря на протесты местных жителей, сегодня парк представляет собой скорее элитный поселок, чем зеленую зону. Квартиры в возведенном Кабановым 16-этажном ЖК «Приморский парк» продаются по цене от 11 млн рублей. Всего, по подсчетам крымских СМИ, структуры Кабанова могут заработать на жилом комплексе до 3,6 млрд рублей.

Компания «Интерстрой», которой Евгений Кабанов владел до прихода в 2018 году во власть (а после передал своим родственникам и бизнес-партнерам), застраивала, например, Адмиральский пляж в Севастополе (также несмотря на протесты) и возводила ЖК «Вершина успеха» в комплексе охранной зоне объекта всемирного наследия ЮНЕСКО Херсонеса Таврического.

Любой проект, который она хотела реализовать, — реализовывался, несмотря на общественное мнение. С 2015 по 2019 год структуры «Интерстроя» получили 333,6 млн рублей чистой прибыли.

Однако в конце 2020 года у Евгения Кабанова появились проблемы посерьезней, чем общественное недовольство

или даже административный штраф за отказ носить маску.

Газета «Коммерсантъ» сообщила, что Кабанов может стать фигурантом уголовного дела. Причина — конфликт вокруг жилого комплекса «Омега-2» в Севастополе. Строить ЖК начали еще в 2007 году, но в процессе компания-застройщик обанкротилась. Право достраивать дом получило ООО «Крымстрой-мастер». И по словам представителя компании Валерия Петрова, почти достроила, вложив 150 млн рублей из собственных средств. Однако в 2017 году права застройщика захотел приобрести «Интерстрой» Кабанова. Для этого, заручившись положительным заключением Министерства строительства РФ, которое на тот момент возглавлял Михаил Мень (ныне подозреваемый в растрате), «Интерстрой» обратился в суд. И выиграл. Фактически, как утверждают в «Крымстрой-мастер», компания

ЖЕЛАЮЩИХ ПОДЕЛИТЬ ПИРОГ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ, НО И КУСКИ — СТАНОВЯТСЯ КРУПНЕЕ. ПОЯВЯТСЯ ЛИ У КРЫМА В СКОРОМ ВРЕМЕНИ НОВЫЕ ХОЗЯЕВА?

Кабанова получила право продавать квартиры в достроенном не ею доме.

Представители «Крымстрой-мастер» обратились в УМВД Севастополя с заявлением о том, что Кабанов присвоил себе результаты их труда и имущество на сумму 700 млн рублей. Полиция возбудила уголовное дело.

В «Интерстрое» от обвинений открещиваются, заявляя, что правоохранительные органы не раз проверяли обстоятельства дела и не нашли никаких нарушений.

Удастся ли вице-премьеру вновь обойтись даже без извинений?

Павел
ЛЕБЕДЕВ

Бывший министр обороны Украины оказался в бизнес-сообществе Крыма задолго до событий февраля-марта 2014 года. В 1999–2002 гг. он был финансовым директором «Крымского титана» — химического предприятия, которое до 2019 года принадлежало украинскому олигарху

Дмитрию Фирташу. А к 2012 году стал владельцем Inter Car Group, в которую входила крымская группа компаний «Парангон», занимавшаяся строительством.

Из Киева Лебедев сбежал тогда же, когда и Янукович, — 21 февраля 2014 года. В Севастополе он занялся привычным делом — строительством.

Основные девелоперские активы Павла Лебедева — группа компаний «Парангон» и компании, связанные с севастопольским отелем «Акварин», на территории которого работает единственный в городе-герое

аквапарк. С 2014 по 2019 год они получили больше 429,5 млн рублей чистой прибыли.

Также Павел Лебедев является бенефициаром агрофирмы «Альянс», занимающейся выращиванием зерновых. На ней он заработал с 2014 по 2019 год 40,6 млн рублей.

Проекты Павла Лебедева часто вызывают недовольство у севастопольцев. Тот же отель «Акварин» де-факто присвоил себе часть общедоступного пляжа в парке Победы. А когда у 3,6 тысячи севастопольцев отбирали выданные Украиной земельные участки под предлогом того, что их земли принадлежат лесному фонду, Лебедев спокойно строил прямо посреди урочища Ласпи два восьмиэтажных дома под видом «пансионата для семей с детьми».

Несмотря на регулярную критику общественников, бизнес бывшего министра обороны Украины абсолютно устойчив: собеседники «Новой газеты» называют его человеком с обширными связями на федеральном уровне. Он также является членом правления Российского союза промышленников и предпринимателей.

Выбывшие

Впервые свой список «хозяев Крыма» «Новая газета» представила в январе 2018 года. Тогда в нем было целых 12 фамилий. Однако со временем стало ясно: круг тех, кто реально претендует на владение полуостровом, сужается.

Кто-то, как бывший министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев с «Агрокомплексом», в Крым зашел, но ограничился лишь покупкой местной торговой сети «Пуд» (в 2017 году) через бывшую сотрудницу администрации Краснодарского края Марию Лисицыну. Связанные с Лисицыной крымские компании, к слову, пока не показывают существенной прибыли: в 2018–2019 годах они заработали чуть больше 6 млн рублей.

Чьи-то интересы в 2021 году никак нельзя назвать «хозяйскими». Владельцы компании «ВАД» Валерий Абрамов и Виктор Перевалов, построив трассу «Таврида» за 166 млрд рублей, продолжили получать крымские госконтракты (например, строительство участка дороги Симферополь — Мирный в обход озера Сасык-Сиваш за 32,6 млрд). В то же время — они не стали осваиваться в Крыму: строить дворцы, скупать земли. Они делают на полуострове деньги, не забирая его себе.

Некоторые из тех, кто в 2018 году вел себя в Крыму по-хозяйски, сегодня не выглядят столь влиятельными. Банкир Евгений Двоскин, раскрутивший после «крымской весны» Генбанк до статуса системообразующего для полуострова, после введения в банке временной администрации отошел от дел. Телеведущий Дмитрий Киселев, грозившийся выгнать из Тихой бухты на востоке Крыма «диких туристов» и построить там элитную зону отдыха, свой проект реализовать так и не смог: помешали протесты местных жителей. Вице-премьер Виталий Нахлупин — и вовсе отправился под суд за «получение взятки в особо крупном размере» (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

В 2016 году спикер крымского парламента Владимир Константинов назвал полуостров «инвестиционным пирогом» и призвал всех «успеть на его дележ». Желающих «поделить пирог» становится меньше, но и «куски» — становятся крупнее. Появятся ли у Крыма в скором времени новые «хозяева»?

Иван ЖИЛИН,
«Новая»

— **Д**митрий Яковлевич, строго говоря, Байден ведь не говорил слова *killer*, он просто кивнул в ответ журналисту. Но как отношения России и США дошли до того, что такой разговор стал в принципе возможен?

— Генри Киссинджер в одной из книг отвечает на вопрос о мотивах каких-то шагов в американской внешней политике: в большинстве случаев это внутренние разборки. Здесь похожая ситуация. Байден как опытный политик говорит то, что готов услышать американский избиратель. Но к этому почти все годы своего правления вел Путин. Он давно начал дистанцироваться от Запада, часто жестко высказывался в адрес западных лидеров. Сами эти лидеры считают, что достаточно жесткими были и действия: умершие при странных обстоятельствах люди, вмешательство в выборы, хакеры. И вот, похоже, американский избиратель дозрел, чтобы услышать от своего президента такую фразу.

— А у Байдена был другой вариант ответа? Такой, чтоб избиратель не обозвал его «щенком Путина», как он сам называл Трампа?

— Всегда можно уклониться, сослаться на необходимость расследования. Но он ответил конкретно. Первым среди всех американских президентов, которые менялись за время пребывания Путина на посту. То есть в отношении какого-нибудь Саддама Хусейна это могло быть, но в отношении советских и российских лидеров такое, кажется, впервые.

— В нашей истории были правители и пострашнее, но я не помню, чтобы кто-то открыто называл убийцей Сталина.

— То, что Сталин осуществлял в собственной стране массовые репрессии, что СССР вмешивался в дела других стран, было в те годы в мире известно. Но напомню, что в годы Второй мировой войны Сталин был вынужден ликвидировать Коминтерн — главный орган мировой революции. То, с помощью чего весь мир должен был измениться в коммунистическом ключе. Ликвидировал потому, что иначе невозможно было выстроить альянс с союзниками, необходимыми для победы над Гитлером.

— Война — это все-таки экстремальная ситуация, когда навстречу друг другу идут вынужденно.

— Поэтому и со Сталиным тогда Черчилль и Рузвельт общались почти дружески. Если бы не понадобился союзник в борьбе с Гитлером, противником куда более опасным, то со Сталиным, конечно, никто бы так общаться не стал. Хотя об этом лучше скажут историки.

— Что изменит этот ответ Байдена? Начнется новый виток холодной войны?

— Я не думаю, что в отношениях наступит какая-то новая стадия. Как минимум последние семь лет, с Крыма, мы находимся в одном состоянии: все отношения практически разорваны, шансов на их улучшение нет, Россия под санкциями. При этом Россию полностью от мирового сообщества все-таки не изолируют, поскольку Европа нуждается в российском газе.

— Только в газе?

— Еще в нефти. Но газ — это довольно существенная вещь. Несмотря на переход Европы на новые технологии, если там

В марте 2009 года, ровно 11 лет назад, госсекретарь США Хиллари Клинтон передала министру иностранных дел России Сергею Лаврову символическую «красную кнопку» — в знак «перезагрузки».

С тех пор «перезагруженные» отношения дошли до дна. И надежды на новую разрядку нет, считает научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге Дмитрий ТРАВИН: России нечего предложить Западу, а Западу от России ничего не надо.

ОТНОШЕНИЯ С АМЕРИКОЙ: ХУЖЕ НЕ БУДЕТ. И ЛУЧШЕ ТОЖЕ НЕ БУДЕТ

Чем Россия может напугать или соблазнить Запад. Объясняет Дмитрий ТРАВИН

перестанут покупать российский газ, в европейской энергетической системе возникнут серьезные проблемы. Никто этих проблем не хочет, поэтому все останется, я думаю, по-прежнему.

— В США про Байдена шутят, что это «третий срок Обамы». Помните, при Обаме была «перезагрузка»?

— Думаю, сейчас это невозможно.

— А до заявления Байдена было возможно?

— Во-первых, для улучшения отношений встречные шаги должны идти с обеих сторон. Но и со стороны Путина никаких шагов навстречу Западу я не вижу. Во-вторых, если говорить об отно-

шениях с Америкой, то Россия заинтересована в их улучшении гораздо больше, чем Америка. Мы для США — незначительный партнер. На первых местах у них отношения с Китаем и партнерство с европейскими странами, на втором — проблемы с исламским терроризмом.

— Мы великая держава, огромная страна, ядерная к тому же. Не может быть такого, чтобы другая великая держава не хотела найти точки соприкосновения с нами.

— Мы говорим об отношениях между первой страной мира по ВВП и военной мощи — и большой по размеру, но очень незначительной с экономической точки зрения страной. Так вот Америка не очень, мягко говоря, заинтересована искать пути к России, если Россия сама такие пути не ищет.

Когда-то Михаил Горбачев предложил вывести советские войска из Центральной и Восточной Европы, и это привело к массовым революциям 1989 года. Это был серьезный шаг навстречу, шаг, которого очень хотела вся Европа. И конечно, там были за это Горбачеву благодарны. Это был

разумный шаг в интересах массы людей. Сегодня, конечно, таких масштабных задач нет. Но если бы Россия поспособствовала Соединенным Штатам в каких-нибудь регионах, где у них есть интересы, это могло бы улучшить отношения. Скажем, на Ближнем Востоке. Вмешательство Путина в Сирии американцам напортило планы, и они, как я понимаю, были готовы к торгу. Но, очевидно, за все годы, прошедшие с момента появления российских войск в Сирии, Путин не предложил никакой базы, на которой можно было бы договариваться. Мы могли, например, «сдать» Асада, не защищать его, перестать ставить палки в колеса американской политике на Ближнем Востоке. Но, вероятно, Путин в обмен просил что-то такое, на что США пойти не могли. Можно предположить, что это было снятие санкций за Крым и Донбасс.

— И почему бы Штатам не снять санкции ради улучшения отношений? Они 50 лет не признавали страны Балтии в составе СССР, но ничего — терпели.

— Просто взять и снять санкции, притом что Крым остается российским,

ЛЮБОЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, СНЯВ САНКЦИИ С РОССИИ, ПОТЕРЯЕТ ЛИЦО, ЕГО ТУТ ЖЕ НАЗОВУТ СЛАБАКОМ И АГЕНТОМ ПУТИНА

невозможно. Любой американский президент, сделав это, потеряет лицо, его тут же назовут слабаком и агентом Путина, это серьезно подорвет его позиции, он будет выглядеть тряпкой.

— Это такая же логика, какую мы обычно приписываем Кремлю: нельзя идти навстречу, а то назовут тряпкой.

— Это вообще логика любой дипломатии. Но я бы уточнил: разумные дипломаты всегда находят возможность взаимных уступок. Очевидно, такого рода уступок, выгодных обеим сторонам, в переговорах России и Запада не было. России просто нечего предложить Соединенным Штатам. Мы можем предлагать только нефть и газ Европе, но Америку и это не интересует. Культура? Великая русская культура, конечно, никуда не делась, она существует, ее в мире ценят. Но сегодняшние культурные достижения России, насколько я понимаю, не очень высоки. Во всяком случае, нет признаков того, что на российское искусство в мире есть мода.

— Еще спорт. Когда-то весь мир смотрел на советских шахматистов. Хоккей был.

— Даже если в каких-то видах российских спортсменами восхищаются, международных отношений на этом не улучшишь.

— А если для начала, в порядке жеста доброй воли, хотя бы выпустить на свободу Навального, как требует Запад, это расценят как первый шаг навстречу?

— В 2013 году в порядке такого жеста выпустили Ходорковского. Это повлияло на что-то? Думаю, Путин понимает: если он отпустит Навального, это воспримут не как приглашение

к торгу, а как слабость с его стороны. Так что вряд ли он отпустит Навального.

— Почему Советский Союз, где права человека ущемляли куда сильнее, Запад не подвергал таким санкциям, а с Россией это возможно? Да, были какие-то «наказания» за Афганистан, за запрет евреям эмигрировать, но не было такого, чтоб каждый месяц думали, как бы нас еще прижучить. Чем СССР в глазах Запада был лучше, чем современная Россия?

— Ничем. Отношений с Советским Союзом было гораздо меньше, чем с Россией. С Россией гораздо интенсивнее и экономический обмен, и визовый, контактов масса. Контакты с Советским Союзом были настолько минимальными, что трудно было на это еще и налагать какие-то санкции. Санкции за Крым — это свидетельство того, что США и Европа в отношениях с Россией опустились на более низкий уровень, который ближе к уровню их отношений с Советским Союзом. Но СССР и Америка были откровенными врагами по всем позициям. А сейчас мы Америке скорее безразличны.

— Байден ведь пошел на продление договора об СНВ, как этого хотела Россия. Значит, не так мы им безразличны? Боятся, наверное?

— Путин — прагматик. Его политика состоит в том, чтобы ни в коем случае не довести конфликт до любого военного обострения со странами НАТО. Путин может вторгнуться в Крым, но не в Нарву.

СЕРЬЕЗНЫЕ ЛЮДИ ПОНИМАЮТ: ПУТИН НЕ ЯДЕРНЫЙ БЕЗУМЕЦ, РАКЕТЫ ЗАПУСКАТЬ НЕ БУДЕТ

Сколько разговоров было в последние годы о походе России на Эстонию, но нет ведь ничего подобного. И даже на Киев похода нет. Путин очень хорошо понимает, что делает, и не рискует. Все разговоры о том, как он неадекватен, — просто выплеск эмоций со стороны людей, которые его не любят. Но конфронтация с Западом ему на руку: внутри страны сохраняется впечатление, что враги на нас ополчились, коней на переправе не меняют и так далее.

— Тогда зачем нужны были «мультитики» с ракетами, летящими на Флориду, зачем высказывания «мы попадем в рай, а они слдохнут»? Какими бы скверными ни были отношения Советского Союза с США, никто не позволял себе угроз ядерным ударом. Голубей мира, помню, рисовали.

— Здесь я опять сослался бы на Киссинджера — на ту же фразу, с которой мы начали разговор. Ее можно применить и к России.

— О том, что шаги во внешней политике продиктованы внутренней?

— Конечно. В Советском Союзе не надо было разговаривать с электротомом, там не было выборов. Точнее, они были формальными. А в России Путин хочет оставаться популярным, несмотря на все негативное, что происходит с его харизмой. Он должен говорить своему электротому что-то духоподъемное. О том, что мы сильные и крутые. Все эти его слова адресованы не американцам, они для российского обывателя.

— А где здесь курица, где яйцо? Может быть, наоборот, обыватель так заикнулся на величии и «можем повторить» потому, что «сверху» только об этом и говорят?

— Обыватель, я думаю, что бы ни говорил, воевать не хочет, он войны боится. Но ему приятно слышать, что Россия сильна. А войны нет вовсе не потому, что никто не хочет к нам вторгаться, а потому, что все нас боятся. Он ассоциирует себя с сильным лидером, а таким еще многие считают Путина. И все довольны: мы сильные, Америка и другие враги нас боятся.

— Так ведь действительно боятся. В Германии учитель истории говорил мне, что России у них боятся, потому что она непредсказуема и имеет ядерное оружие. Хотя бы из страха может Запад стремиться дружить с Россией?

— Я не думаю, что России боятся. Все-таки серьезные люди понимают, что ракет Путин запускать не будет. За последние полтора года мы увидели: вот если кто-то захочет развязать эпидемиологическую войну, так тут всем мало не покажется, и возможности для этого есть. А ядерные ракеты — это вчерашний день, они есть, но пулять ими друг в друга никто не станет.

Мне кажется, в мире если кого и боятся, то скорее Китая. Между Соединенными Штатами и Китаем существуют очень серьезные противоречия. Это две огромные страны, которые по экономике и военной мощи превосходят весь остальной мир, причем с сильным отрывом. И что неприятностей они могут ждать скорее друг от друга. Не ракетно-ядерных, конечно, а того, что сейчас называют гибридной войной: когда что-то происходит, непонятно откуда вылезло,

кто-то этим управляет, а люди гибнут. У России такого интереса нет.

— Это у России-то нет интереса по части гибридных войн?

— Россия — стандартная авторитарная держава, лидер которой заинтересован управлять ею как можно дольше. Кремль берет то, что плохо лежит, не претендуя на мировое господство. Путин с этой главной задачей автократа хорошо справляется. Он ориентируется на основную массу российских граждан, которые хотят себя с ним идентифицировать, считая его сильным лидером. Для этой части российского общества он делает все если не на пятерку, то на четверку.

— Почему не на пятерку?

— Пятерка была бы, если бы вместо этого странного «обнуления» он придумал что-нибудь духоподъемное. Чтобы народ верил: человек не о власти своей, а о России заботится. «Обнуление» — это прокол. Но во многом другом он действует как очень эффективный автократ. Во всяком случае, для человека его возраста он очень успешно сохраняет репутацию сильного лидера у значительной части электората. Так что свои проблемы он решает очень эффективно. Подчеркиваю — свои. Он ведь не коммунизм строит. У него нет задачи создать какую-то динамичную страну со светлым будущим. Кстати, в этом он не отличается от Брежнева или Черненко, которые уже тоже ни во что не верили.

— Брежнев как раз начал «разрядку», целовался с президентом Никсоном. Почему такой детант сейчас невозможен?

— Проблемы тогда и сейчас поставимы по остроте. Хрущев чуть не довел дело до реальной ядерной войны в дни Карибского кризиса. Понимая, что больше такого допустить нельзя,

Брежнев, как только укрепился, начал проводить политику «разрядки». Это была прагматичная политика, основанная, помимо прочего, еще и на личном военном опыте Брежнева. Он воевал и хорошо понимал, что такое война. А сейчас ничего подобного нет, все угрозы ядерной войны находятся в головах у возбужденных людей, которые либо просто нервничают, либо так не любят Путина, что готовы представлять его ядерным безумцем, размахивающим ракетами. Это не так. И хотя Путин на словах обострил ситуацию, все понимают, что ядерной войны не будет.

— Ровно 11 лет назад, в марте 2009-го, когда Хиллари Клинтон пожимала руку Сергею Лаврову, все тоже понимали, что ядерной войны не будет. Но ведь началась же тогда «перезагрузка».

— «Перезагрузка» нужна была для того, чтобы улучшить отношения по-настоящему. Прежде всего — для развития экономики, культурных связей. Для Путина это все значения не имеет. Да, он не собирается устраивать ядерную войну, но и развивать нормальные отношения со странами Запада тоже не собирается. Хотя это было бы в интересах российского общества.

— Тогда что это было в 2009 году? Это был интерес лично Дмитрия Медведева?

— Насколько я понимаю, это был интерес лично Дмитрия Медведева. Но Путин тоже не возражал. И сейчас, если «перезагрузку» начать на его условиях, он согласится. Хотите — снимите санкции по Крыму и Донбассу, возьмите назад слова насчет убийцы, тогда мы посмотрим, в чем можем пойти навстречу Америке. Хоть завтра. Но Америка ведь на это не пойдет.

— Получается, ответ Байдена ничем новым в отношении России и США не стал? Это просто фиксация уровня «хуже не будет»?

— Да, все сошлись во взглядах, что и лучше не будет, и хуже не будет. Просто американский электорат созрел, чтобы воспринять такие слова о российском президенте, и все.

— Как заявление Байдена скажется на риторике европейских лидеров? Может ли сработать эффект домино?

— В ситуациях с Литвиной и Скрипалями британские политики высказывались довольно жестко. Но это зависит от обстоятельств. Если еще кто-то на Западе умрет при загадочных обстоятельствах, то, возможно, в этой стране выскажутся снова жестко. Не исключено, что после слов Байдена западным лидерам будет сделать это легче. Но главное все-таки не это, а их отношения с собственным электоратом. Если они почувствуют, что электорат ждет от них таких слов, они эти слова скажут.

— Но на европейскую политику мы ведь можем влиять? Налаживая отношения с ЕС, Байден вынужден будет учитывать интересы России. США и Германия уже спорятся из-за нашего «Северного потока — 2».

— Только речи о влиянии России и здесь не идет. Просто Соединенные Штаты и Германия должны как-то договориться друг с другом, в какой степени они допускают сотрудничество с Россией по газу. Если договорятся, Россия будет продавать газ через «Северный поток — 2», не договорятся — не будет. Значение России и ее репутация таковы, что мы стали просто одной из стран, с которой можно сотрудничать, если есть желание. Но можно и не сотрудничать.

НА ВЗЛОМАННОМ АНГЛИЙСКОМ

Что рассказал причастный к атакам на крупнейшие американские ресурсы хакер Козловский, повторно арестованный в России

Константин Козловский
в суде Екатеринбурга

Вова ЖАБРИКОВ / URARU / TASS

Хакер Константин Козловский, еще в 2017 году признавшийся в причастности к кибератакам на сайт комитета Демократической партии США и во взломе личной переписки Хиллари Клинтон, снова взят под стражу. Соответствующее решение вынес Кировский районный суд Екатеринбурга.

Нет, задержание Козловского, случившееся на фоне нового скандала по поводу возможного вмешательства России в американские выборы, совсем не связано с делами Америки. Хакера продолжают судить по делу о мошенничестве, которое затрагивает интересы сугубо российских банков. Однако, вернув Козловского в тюрьму, ФСБ, очевидно, посылает прозрачный намек: мы разберемся во всем.

Козловский, один из предполагаемых лидеров хакерской группировки Lurk, был арестован 18 мая 2016 года и содержался в спецблоке «Матросской тишины» до тех пор, пока не был этапирован в Екатеринбург: там началось рассмотрение уголовного дела, в котором, кроме Козловского, еще 21 обвиняемый. Всем им инкриминируется совершение таких преступлений, как «мошенничество в сфере компьютерной информации» (ч. 4 ст. 159.6 УК РФ), «неправомерный доступ к компьютерной информации» (ч. 3 ст. 272 УК РФ) и «создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, совершенных организованной группой» (ч. 2 ст. 273 УК РФ).

По версии следствия, Константин Козловский и его подельники с декабря 2015 по апрель 2016 года создали и распространили троянскую программу Lurk, при помощи которой похитили более 1,2 млрд рублей. В числе пострадавших оказались три банка: московские «Гарант-Инвест» (с его счетов было похищено 467,4 млн) и Металлинвестбанк (потерявший 667,5 млн), а также сибирский филиал банка «Татта» (99,7 млн).

27 октября прошлого года Свердловский областной суд вынес решение об изменении меры пресечения Константину Козловскому. После 4,5 лет, проведенных в тюремной камере, хакер вышел на свободу. И даже не под подписку о невыезде, а под куда более гуманный «запрет определенных действий», среди которых не было запрета покидать Екатеринбург.

И Козловский слетал в Москву. А когда вернулся, оперативники ФСБ заподозрили хакера в «склонности к побегу». Вскоре появилось ходатайство прокуратуры о возвращении предполагаемого лидера группировки Lurk в тюремную камеру.

Стоит упомянуть, что с ФСБ у Козловского совершенно особые отношения. Как рассказывал Козловский в своих письмах, в 2008 году его якобы завербовал майор ФСБ Дмитрий Докучаев, который в 2019 году был осужден за шпионаж.

И вот 17 марта, под аккомпанемент заявлений Байдена про ответственность России за вмешательство в американские выборы, суд вынес постановление о новом аресте Козловского, якобы долгие годы работавшего под кураторством офицера ФСБ. Который оказался шпионом. Притом, как следует из организованных утечек в СМИ, якобы именно американским шпионом.

Известный IT-бизнесмен Павел Врублевский считает, что Козловский стал жертвой «сбоя системы».

— Когда Константину изменили меру пресечения, стало очевидно, что

он будет приговорен к условному сроку. Он уже отсидел в тюрьме 4,5 года, а день в тюрьме приравнивается к полутора дням в колонии — и это уже почти 7 лет. Ведь это известная закономерность: обвиняемые, которых не привозят на процесс из тюрьмы в автозаках, как правило, получают условные сроки. Но для Козловского условный срок был бы почти равносителен реабилитации. А ФСБ не могла допустить даже видимости реабилитации. Вот Козловского и отправили снова в тюрьму. Ведь он не просто хакер. Он долго работал под патронажем офицера ФСБ... Костя считал, что все, что он делал, он делал в интересах Родины, по указаниям оперативника ФСБ майора Докучаева. Докучаев тоже из Екатеринбурга, он знал всю местную кибер-тусовку. А поступив на службу в ФСБ, завербовал земляка. И это беда Козловского, а не его вина, что Докучаев оказался шпионом. А то, что Докучаев шпион — это юридический факт, признанный судебным решением. Но факт и то, что Докучаев еще и в США разыскивается как матерый киберпреступник.

Павел Врублевский, который и сам отсидел тюремный срок за взлом системы продаж билетов Аэрофлота, очень многое знает. Он проходил в качестве свидетеля по тому самому «шпионскому» делу в отношении майора Докучаева. В рамках этого же дела (с грифом «совершенно секретно») бывший начальник 2-го управления Центра информационной безопасности ФСБ полковник Сергей Михайлов был приговорен к 22 годам колонии строгого режима, а его подельники, бывший топ-менеджер «Лаборатории Касперского» и отставной майор МВД Руслан Стоянов, — к 14 годам лишения свободы по статье 275 УК РФ «Государственная измена» (подробности в «Новой», № 23 от 1 марта 2019 года).

В своей причастности к кибератакам на сайт комитета Демократической партии США и взломе личной переписки Хиллари Клинтон Козловский, судимый ныне,

« ЭТО БЕДА
КОЗЛОВСКОГО,
А НЕ ВИНА,
ЧТО ЕГО
КУРАТОР
ИЗ ФСБ
ОКАЗАЛСЯ
ШПИОНОМ

повторюсь, за мошенничество, признался еще в 2017 году, задолго до вынесения приговора его патрону из ФСБ.

Напомню обстоятельства появления признаний Козловского. Хакер был арестован 18 мая 2016 года и содержался в спецблоке «Матросской тишины». А через полтора года, в конце 2017 года, на странице Козловского в фейсбуке были размещены его письма, в которых он утверждал, что его курировал майор ФСБ Дмитрий Докучаев, выходящий на контакт с хакером под псевдонимом Илья. Вот небольшие выдержки из этих откровений (орфография и пунктуация сохранены):

«За годы сотрудничества я выполнил множество заданий (...) мой куратор: давал задания и контролировал меня, снабжал техническими и программными средствами, покровительствовал в вопросах с правоохранителями.

В последние годы фокус внимания был прикован к серверам Америки и ЕС. Поручение по взлому Национального Комитета Демократической партии США, переписки Хиллари Клинтон, я выполнил

успешно, передав данные на жестком диске сотруднику ФСБ Илье (~ 850 GB в сжатом виде с видеозаписями взлома).

«Мероприятия» в отношении США и стран Европейского Союза затрагивали получение доступов (взлом) к: крупнейшим промышленным предприятиям; государственным и военным структурам; финансовым учреждениям (банки/биржи); спортивным организациям (ФИФА, Олимпийский комитет, WADA и др.). АЭС, ГЭС, ГРЭС крупнейшим СМИ и их аккаунтам в соц. сетях (однажды по поручению ФСБ я сделал сброс о смерти Горбачева М.С. в микроблоге РИА-Новости); и др. (!)

После взлома я должен был передать удаленный доступ сотрудникам ФСБ. По их распоряжению производить модификацию/блокировку/удаление/скачивание информации, выявление персональных данных сотрудников и служащих, как это было сделано с теми, кто расследует авиакатастрофу «Боинга» на Украине.

(...) Камнем преткновения в этом «сотрудничестве» стало задание по созданию «красной кнопки». Поручение по созданию технического решения, позволяющего ФСБ осуществлять массированное разрушение инфраструктуры вышеуказанных объектов США и ЕС.

Я обладал достаточными способностями, но осознал последствия в немируемых человеческих жертвах — я отказался. Не хочу иметь отношение к началу 3-й мировой войны» (подробности в «Новой», № 139 от 13 декабря 2017 года).

Из этих писем Козловского следует, что он не только лидер мошеннической группировки Lurk, но и один из участников группировки Cozy Bear, которая, по информации спецслужб США, действовала с 2008 года с территории России и занималась кибершпионажем. Очевидно, к этой группировке могли иметь отношение и офицеры ФСБ Дмитрий Докучаев и Сергей Михайлов, долгие годы курировавшие Козловского.

Важно понимать, что письма Козловского были обнародованы, когда хакер содержался в спецблоке «Матросской тишины», откуда невозможны утечки без согласования с Лубянкой. И возникают подозрения, что эта утечка — часть спецоперации ФСБ.

Если следовать логике этой возможной утечки, получается, что сайты Демпартии и личная переписка Клинтон были взломаны по заданиям офицера спецслужб, осужденного в России, по версии ФСБ, за шпионаж в интересах США. Версия выстраивается какая-то фантазмагорическая...

И в рамках этой фантазмагии новый арест Константина Козловского выглядит уже не просто арестом лидера хакерской группировки, похитившей 1,2 млрд рублей. Это больше похоже на продолжение спецоперации ФСБ, цель которой — продемонстрировать всему миру, что мы знаем, кто взламывал сайты в США, и мы боремся с киберпреступниками. Вот вам подтверждение: случайно освобожденный непосредственный исполнитель кибератак — снова в тюрьме.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

10 марта Кисловодский городской суд поменял меру пресечения Зарифе Саутиевой, единственной женщине, задержанной после митингов против соглашения об утверждении границ между Чечней и Ингушетией. Из СИЗО ее перевели под домашний арест. Однако не прошло и недели, когда уже вышестоящая инстанция — краевой суд — без объяснения причин вернула Саутиеву обратно в следственный изолятор. В ответ на это остальные лидеры ингушского протеста, которые также находятся в СИЗО, объявили голодовку.

Адвокат политзаключенных Билан Дзугаев и глава местного «Мемориала» (мы вынуждены указать, что Минюст внес «Мемориал» в список иноагентов. — Ред.) Тимур Акиев объясняют, почему суд изменил свое решение и как на это отреагировало ингушское общество.

«ПУСТЬ РОССИЯ УСЛЫШИТ, ЧТО МЫ УМРЕМ»

Прошло больше двух лет с начала ингушских протестных акций, на которые вышли жители республики, недовольные соглашением о закреплении границ между Чечней и Ингушетией. Ингуши обвинили бывшего главу региона Евкурова в передаче части ингушских земель Чечне. После массовых акций начались задержания активистов.

Согласно данным «Мемориала», по митинговому «ингушскому делу» арестованы 49 человек. Четырнадцать человек все еще ждут решения суда, а 33 уже вынесены обвинительные приговоры. При этом задержания в рамках уголовного дела продолжаются до сих пор. Так, по данным издания «Фортанга», 20 марта был задержан еще один житель Ингушетии — Мурад Горбаков.

Дела семи задержанных участников протестов рассматриваются вместе. Ахмед Барахоев, Муса Мальсагов, Исмаил Нальгиев, Зарифа Саутиева, Малсаг Ужахов, Багаудин Хаутиев и Барак Чемуриев, которых называют лидерами протеста, обвиняются в организации насилия в отношении представителей власти — статья 318 УК РФ. Максимальное наказание — десять лет лишения свободы. Самым старшим обвиняемым, Малсагу Ужахову и Ахмеду Барахоеву, 66 и 68 лет. Они оба содержатся под стражей с апреля 2019 года. Единственной женщине, которую задержали в рамках «ингушского дела», Зарифе Саутиевой, помимо обвинений в организации насилия над представителями власти вменяют еще и участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК). Под стражей она также содержится почти два года.

Кисловодский городской суд на выездном заседании в Ессентуках 10 марта 2021-го перевел Зарифу Саутиеву под домашний арест. Это стало неожиданностью как для общественности, так и для адвокатов. Представители ликвидированного Минюстом движения «Совет тейпов ингушского народа», руководителем которого был задержанный Малсаг Ужахов, и вообще связав изменение меры пресечения для Саутиевой непосредственно с Путиным и выпустил обращение, в котором старшей ингушской митинговщице поменяли меру пресечения, адвокат Магомед Беков заявил, что на собственницу квартиры, в которой

Отбывать домашний арест Саутиева должна была в Ессентуках, квартира для этого тоже уже найдена. Однако через три дня после того, как участнице ингушских митингов поменяли меру пресечения, адвокат Магомед Беков заявил, что на собственницу квартиры, в которой

Лидеры протеста в Ингушетии объявили тюремную голодовку

Зарифа Саутиева

стала проживать Саутиева, оказывается давление, чтобы она расторгла договор о предоставлении жилья. К ее квартиру стали приходить люди в штатском с требованием открыть им дверь. Из-за этого адвокаты политзаключенных заявили отвод прокурору, так как, по мнению защиты, неизвестные лица могли получить адрес хозяйки квартиры от гособвинения. Еще через три дня Зарифу Саутиеву снова вернули в СИЗО.

Адвокат Билан Дзугаев рассказал «Новой», что гособвинитель попросил Кисловодский городской суд изменить свое постановление о переводе Саутиевой под домашний арест, так как, по его мнению, «суд не учел тяжесть предъявленного обвинения, а Саутиева З.М. может оказать

«ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ МОЛЧИТ, ПОТОМУ ЧТО ОН ЕЩЕ «РАЗБИРАЕТСЯ В ТОЙ СИТУАЦИИ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ»

давление на свидетелей или продолжать преступную деятельность».

Дзугаев назвал доводы обвинения необоснованными и бездоказательными: «Обоснованным было бы, только если бы они показали, что она нарушила за эту неделю домашний арест, но она не нарушила. Хотя потом они пустили такую утку в своих публикациях, но на суде они такого не заявляли. Более того, я поинтересовался у закрепленного за ней на домашнем аресте инспектора, есть ли нарекания к ней, он сказал, что нет».

После того как уже Ставропольский краевой суд вернул Саутиеву в СИЗО, остальные подсудимые объявили голодовку.

«Мы отказываемся выходить на суд, мы не будем приезжать, давайте что хотите.

Соцсети

своё задерживать ингушских активистов. В июле 2019-го более 26 политзаключенных объявили голодовку, когда стало известно, что активист Магомед Мякиев, который также проходил по митинговому делу, был избит в нальчикском СИЗО.

«То, насколько быстро решение о домашнем аресте было отменено вышестоящей инстанцией, повергло людей в шок. Надежды если не на оправдательный, то хотя бы на мягкий приговор, опять развеялись. Пока никакие акции в республике не проводятся, но в интернете люди постоянно пишут о своем недовольстве. Двое заключенных — люди в возрасте, у них проблемы со здоровьем, у Зарифы диабет. Эта голодовка очень плохо скажется на их самочувствии, и люди переживают, что с ними что-то произойдет», — говорит Акиев.

На следующий день после того, как Зарифу Саутиеву перевели под домашний арест, в центр столицы республики, на площадь, где в 2018 и 2019 годах прошли протестные акции, было согнано большое количество спецтехники.

Однако, по мнению Тимура Акиева, никаких протестных акций в республике пока не предвидится, так как люди напуганы: «Задержания по ингушскому делу проходят последние два года. Ингушское общество постоянно находится в напряжении, под этими непрекращающимися репрессиями. Это дело все еще открыто, задержания в рамках уголовного дела продолжаются, это снизило протестную активность. Люди видят все попытки доказать несостоятельность обвинения, видят, как, несмотря на всю работу адвокатов, их никто не слышит, а следствие делает все, что хочет».

Несмотря на то, что прошло уже два года, как в республике продолжается спор вокруг соглашения об административных границах, и на то, что 49 участников митингов оказались под судом, местные власти в лице главы региона Махмуд-Али Калиматова продолжают молчать. Калиматов вступил в должность как раз после того, как границы Чечни и Ингушетии были определены, а Барахоев, Ужахов, Саутиева уже находились в СИЗО. Публично о ситуации говорил только его советник Исса Костоев: в 2019 году в интервью местному телевидению он попытался заверить жителей региона, что у правительства все под контролем, а глава республики молчит, потому что он еще «разбирается в той ситуации, которая сложилась».

ПРАСКОВЕЕВСКИЕ НЕБЕСА

Тайны геленджикского двор[ц]а: кому он принадлежит на самом деле, зачем его строили и как рухнули мечты

Владимир ПАСТУХОВ
специально для «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Я понимаю режиссера Кеосаяна в его стремлении снять новую версию «Белорусского вокзала». После того как Навальный с оглушительным успехом представил римейк нашумевшего рождественского блокбастера бизнесмена Сергея Колесникова про «дворец Путина» 2010 года, сердце художника просто не может устоять перед соблазном улучшить классику.

К сожалению, массовый успех не всегда способствует проникновению в суть. Спецэффекты и упрощения провоцируют ускользание смыслов. Поэтому чем популярней картина, тем больше хочется посмотреть на то, что осталось за кадром. Акцент на коррупции, сделанный в фильме Навального, не позволяет оценить по достоинству другие интригующие «тайны дворца». А они есть. Вся эта история проникнута на самом деле глубоким метафизическим смыслом, который нельзя уловить, оставаясь в плоском мире обывательских рассуждений о том, кто, чего и сколько «украл у народа».

Стройка в Геленджике, на мой взгляд, является таким же провальным символом нынешней эпохи, каким нереализованный проект «Дворца советов» на месте нынешнего храма Христа Спасителя в Москве был для эпохи Сталина. И от того, и от другого в конечном счете останется один «Котлован». Только в первом случае из него сделали бассейн для «народа», а во втором — собрались сделать «Аквадискотеку» для избранных.

Для кого дворец vs. для чего дворец?

Главная тайна «дворца Путина-Ротенберга» не в том, кому он принадлежит или не принадлежит, а в том, для чего он нужен, или, точнее, — был нужен (потому что сейчас он не нужен, скорее всего, никому, кроме тех, кто ворует и отмывает на строительстве деньги). Но рассуждения на эту тему скучны для широкой аудитории, про это не снять триллер для миллионов. Поэтому я не могу предложить читателям ничего, кроме философской мелодрамы о человеке, которому не повезло с народом.

Можно ли построить в забытом Богом Геленджике дворец, достойный сатрапов

античности? Напрашивается ответ из серии анекдотов про «Армянское радио» — можно, но зачем? Навальный предложил простую и доходчивую гипотезу: жадные «друзбаны» скинулись и вкладчину подарили Путину дворец.

Такое объяснение хорошо «заходит» в предрасположенное к простым ответам на сложные вопросы российское массовое сознание, но вряд ли соответствует реальному положению вещей. Не столько в юридическом даже, сколько в более привычном для русского человека понятийном смысле, «землевладение» в Геленджике, на мой взгляд, не является личной собственностью Путина. И дело здесь совсем не в том, на кого и как оно оформлено.

Нет собственника в своем отечестве...

Для начала, строго говоря, в России уничтожен сам институт частной собственности, в связи с чем здесь давно уже никто не является собственником чего бы то ни было, в том числе и Путин. Все собственники в России снова переведены в категорию «временных пользователей», у которых любое имущество находится постольку, поскольку им разрешено им владеть. Только если в советские времена такое разрешение выдавало государство, то в сегодняшней России его выдает аморфный полумафиозный синдикат, не имеющий четких юридических очертаний, который в действительности и управляет страной.

В самом фантастическом сне невозможно представить, что если синдикат этот потеряет контроль над страной, то Путин и его окружение продолжат как ни в чем не бывало распоряжаться этим или другим дворцом. Это атрибут власти — как жезл или скипетр: пока власть в руках Путина, он может владеть и дворцом, как, впрочем, и всем, что имеется в стране. Правовой режим собственности в современной России таков, что президент где угодно может создать себе дворец, но все дворцы обратятся в прах, как только он покинет власть. И в этом смысле описывать происходящее в терминах «взятка» или «коррупция» контрпродуктивно. С равным успехом в коррупции можно было обвинить любого египетского фараона.

Собственность «колхозного двора»

Все это, однако, не означает, что дворец в Геленджике никому не принадлежит или, скажем, принадлежит Ротенбергу. У этого имущества коллективный собственник, именно поэтому его номинальным владельцем так легко может быть назван любой достойный член этого коллектива. Итогом двадцати лет путинского правления в России стало формирование особого рода «корпоративной» собственности правящего клана, который совместно владеет практически всеми значимыми активами в стране. В этом есть что-то от советской номенклатурной традиции, но есть и различия. Коммунистическая номенклатура коллективно управляла имуществом, формально записанным за государством, а современная номенклатура совместно управляет имуществом, формально числящимся за множеством физических и юридических лиц, назначенных как бы «частными собственниками».

Я долго искал юридическую формулу, наиболее адекватно описывающую этот тип собственности, и, в конце концов, нашел ее в старом советском Гражданском кодексе, где описывается правовой режим имущества колхозного двора. Наблюдается поразительное сходство этого режима с режимом функционирования «государственного общака», созданного окружением Путина. Члены колхозного двора владели своим имуще-

ством совместно — то есть все принадлежало всем без разделения на доли, как только бывает в семье между супругами. Поэтому выход из колхозного двора всегда был мероприятием сомнительным, конфликтным и трудноосуществимым. Легче застрелиться, чем получить свою долю и уйти.

Колхозному двору по закону принадлежали переданные его членами трудовые доходы от участия в совместной общественно-производственной деятельности. Замените слово «трудовые» на «нетрудовые», и вы получите понятийный принцип формирования современного «общака». Управление собственностью колхозного двора осуществлялось в строгом соответствии с его внутренней иерархией, решения от его имени принимал глава колхозного двора, а отвечают по его обязательствам все члены двора. Если вдуматься, то ничего нового не изобретено, а лишь воспроизведена традиционная для России схема патримониального управления собственностью.

Взятка или инвестиция?

Можно ли рассматривать геленджикский дворец как частную собственность Путина и тем более как взятку ему? Вряд ли. По крайней мере, не больше, чем рассматривать как взятку контроль через доверенных лиц над «Газпромом», «Роснефтью», «Транснефтью» и большей частью остальных стратегически важных активов России. Все это давно — подсобное хозяйство (и поэтому логично, что эти организации числятся среди спонсоров дворца), и все это тем не менее, как и дво-

рец, президенту лично не принадлежит. Это коллективная собственность синдиката, а синдикат не платит взятки — он инвестирует. Дворец, думаю, не самая крупная его инвестиция, но, на мой взгляд, самая абсурдная. И в этом, пожалуй, и состоит самая большая загадка. Разгадка — не очевидна. Лично Путину закапывать миллиарды в Геленджике бесполезно.

Пока Путин остается президентом, этот дворец ему совершенно не нужен. Ну нет физической возможности одновременно находиться в более чем двадцати прекрасных оборудованных и давно обустроенных официальных резиденциях, расположенных в климатических зонах куда как более привлекательных, чем продуваемый всеми ветрами Геленджик.

Если Путин отойдет от власти чисто формально, как это было во время президентства Медведева, то это ничего не меняет, так как он сможет оставить за собой любое количество тех резиденций, которыми привык пользоваться.

А вот если Путин уйдет из власти совсем, то он не только никакими другими, но и этой грандиозной «фазендой» воспользоваться уже не сможет — отберут. Путин — человек трезвый, вряд ли он всерьез верит, что в России можно долго прожить на пенсии в такой вызывающей роскоши. По крайней мере, ничто в истории этой страны на такую возможность не указывает. Поэтому, перефразируя Дюма, можно сказать, что для действующего президента геленджикский дворец слишком мал, а для бывшего — слишком велик.

Первый транзит — «китайская контрабанда»

Так для чего синдикату понадобился столь дорогостоящий баян? Если оставить в стороне версию о том, что все это проделки Ротенберга, то всерьез обсуждаются два ответа на этот вопрос: взятка и неостребованная олимпийская стройка. О несостоятельности версии о взятке я отчасти написал выше. Добавлю только, что даже если бы Путин вдруг решил как-то обособить и обезопасить свою долю в имуществе «колхозного двора», то вряд ли он стал бы это делать в такой вызывающе идиотской форме. А что касается версии об «олимпийском объекте», то она опровергается тем, что дворцовый проект был запущен задолго до того, как материализовался проект олимпийский.

Впрочем, именно время, когда началась реализация проекта, может подсказать нам правильный ответ. Многочисленные публикации свидетельствуют, что интерес лиц, связанных с Путиным, к этому клочку земли на Юге России возник уже в конце 90-х годов прошлого столетия. Но если верить бизнесмену Колесникову, принимавшему участие в этой стройке, активное финансирование проекта синдикатом началось приблизительно в 2005–2006 годах.

Постараемся вспомнить, что это было за время, и заново окунуться в него. При этом будем учитывать, что не только мы все, но и сам Путин, были тогда другими. Общество было надломленным, но не сломленным, а Путин еще не испорчен абсолютной властью.

Именно в 2005–2006 годах Путину впервые пришлось задуматься над проблемой «транзита власти». Концептуально ни он сам, ни его окружение, ни тем более общество не были готовы к идее пожизненно президентства в стиле Туркменбаши. Но

и уходить из власти в расцвете сил, чтобы писать мемуары, было не «по-пацански» — ну не Обама же он какой-то? В то время околопутинские элиты находились под сильным впечатлением «китайского пути».

На всю страну тогда прогремело дело о «китайской контрабанде», соинтерес должностей многим генералам ФСБ. Но самую главную «китайскую контрабанду» попытались доставить прямо в Кремль. Рабочим концептом для «транзита» стала идея «дэнсяопинизации» России. Тот, прежний, Путин еще был готов с легкостью оставить весла на «галере», чтобы занять место «смотрящего» на ее прогулочной палубе.

Осмелюсь предположить, что в своей первой версии транзит замыслился не как «рокировка», а как разделение власти на «внутреннюю», которая оставалась за Путиным, и «внешнюю», которая должна была отойти преемнику, о котором пока не было известно, что он Медведев.

Такое институциональное разделение требовало и соответствующей инфраструктуры. Нужна была не просто резиденция, а своего рода «русский Ватикан», откуда можно с комфортом надзирать за тем, как преемник справляется с задачами, и мягко вмешиваться в случае необходимости.

Не все «мечты «Газпрома» сбываются

То, что мы видим в Геленджике, — это руины великой транзитной мечты, романтической утопии, предполагающей, что можно отделить бремя власти от самой власти и быть на галере не только рабом, но и пассажиром. Великая стройка в Прасковеевке замыслилась как прототип каюты категории «люкс» для галерного ВИПа.

Строили не очередную резиденцию, а альтернативный Кремль, где власть и комфорт приятно дополняют друг друга. Отсюда и размах. В общем-то по-человечески концепция понятна. Разве не к этому же стремятся сегодня английский принц Гарри и его очаровательная супруга? Избавиться от рутины обязанностей, оставив возможность извлекать пользу из привилегий? Но злая королевская семья помешала. Вот и Путину тоже «Семья» не позволила реализовать мечту.

С самого начала все пошло не так. Мысль о том, что Путин уйдет и оставит их наедине с самими собою, не на шутку напугала кремлевские элиты. Наедине они могут только поедать друг друга. На Путина со всех сторон стало оказываться давление. От него требовали изменить Конституцию и остаться на третий срок.

Но Путин еще не был готов к тому, чтобы без сопротивления отказаться от своей мечты. Он нашел, как ему тогда казалось, компромиссное решение и предложил элитам «рокировку». Из «рокировки» сначала могло быть два выхода, и каждый увидел в ней то, что хотел. Одним мерещился полный транзит через один-два срока, другим — восстановление статуса кво и возвращение Путина в Кремль.

Финансовый кризис 2008–2010 годов, аукнувшийся в России протестным «болотным движением», не оставил первым шанса. Идея комфортного правления Россией из «геленджикского далека» себя полностью скомпрометировала. К 2010 году Путину стало окончательно ясно, что Россия — не Китай. И стоит ему отпустить штурвал из рук, как государственная машина сорвется в штопор.

Началось экстренное торможение. Медведеву не дали даже второго срока, не то что стать настоящим преемником. Зато Путин досрочно вернулся в Кремль, чтобы стать бессрочным президентом. Тогда же все и было окончательно предпринято: и пожизненное правление, и будущая война. На то, чтобы окончательно

смириться с потерей мечты, ушло еще 10 лет. Все эти десять лет параллельно стагнировали и власть, и великая стройка в Прасковеевке.

Каменный свидетель

С 2010 года геленджикский дворец перестал играть какую-либо существенную роль в государственных планах, превратившись в молчаливого свидетеля деградации мечты о жизни русского Дэн Сяопина. Свое изначальное функциональное значение оставить весла на «галере», чтобы занять место «смотрящего» на ее прогулочной палубе. Мизерное внимание, которое уделял этой стройке сам президент, говорило о том, что как место жительства он его тоже перестал рассматривать.

Но останавливать стройку, в которую уже закачали столько средств, было глупо. Кроме того, на ней, как водится в России, наживалась уйма управленцев, подрядчиков, поставщиков, обналщиков и прочей современной русской нечисти. И дворцу придумали новое предназначение — он должен был стать поражающей иностранных гостей Олимпиады в Сочи виллой «Аля Сардиния», в которой принимают особо дорогих гостей.

Это вдохнуло в проект новую жизнь, но придало строителю авральный характер, который впоследствии вылез боком, точнее — плесенью, которая символично поглотила и это начинание.

Однако с Олимпиадой в Сочи тоже не заладилось. Второй украинский Майдан обнулил все ее политические дивиденды для Кремля. Гости пролетели мимо виллы и даже мимо самой Олимпиады. А тем, которые прилетели все-таки, и сочинской резиденции было много. На этом реальный жизненный путь дворца прекратился. Он превратился в виртуальный проект, такой же бесконечный и бессмысленный, как и многое в России. Сегодня дворец напоминает тело находящегося в состоянии клинической смерти человека, функционирование которого искусственно поддерживается с помощью медицинских (в данном случае — финансовых) агрегатов. Его будут вечно строить и перестраивать, вкладывая туда миллиарды денег синдиката, только потому, что ни у кого нет политической воли перекрыть финансовый шланг, по которому в эту прорву текут деньги. А Путину это все давно перестало быть интересным. Дворец ему не нужен, а судьба денег синдиката его не беспокоит — не обеднеют.

Прасковеевка в Кремле

История геленджикского дворца лишь по касательной является историей коррупции, ну или того, что под ней подразумевают в России. В основном же — это история о другом. О личной драме Путина, который одновременно не может оторваться от власти (отчасти сам, отчасти — потому что не дают) и не может больше оставаться во власти. Когда он говорит о том, что чувствует себя рабом на галерах, он говорит правду. У него нет ни культуры служения, ни маниакального властолюбия, и поэтому он воспринимает власть как тяжкий крест и как чемодан без ручки одновременно. Нести тяжело и бросить жалко. И опасно.

Когда-то давно Путин мечтал переложить этот крест на чьи-то другие плечи. Отдать, так сказать, на аутсорсинг. Ему хотелось идти по жизни с комфортом и так, чтобы крест шел рядом с ним сам. Однако все эти сечины-лужковы-ротенберги и другие не дали ему реализовать свою мечту, не отпустили.

И все-таки Путин в какой-то степени свою мечту реализовал, хотя и самым что ни на есть странным способом. Лишенный возможности уйти от власти внешним, видимым образом, он покинул ее внутренне, отгородился от нее ментально. Он не смог уехать в Геленджик, но смог превратить Кремль в Прасковеевку. Карантинные ограничения лишь стали средством дополнительной наглядной визуализации

того состояния, которое возникло намного раньше безо всякого влияния пандемии. Путин отделил себя от власти непроницаемым стеклом.

Многие годы одной из самых популярных тем в российском публичном пространстве оставалась тема «после Путина» (позднее она модифицировалась в тему «транзита»). Однако более внимательный взгляд на предмет обнаруживает, что в некотором смысле слова «послепутин» уже наступило. Путин существует сегодня одновременно в двух ипостасях. С одной стороны, чисто формально он никуда не делся и остается центральной фигурой властной пирамиды, на которую все замкнуто. Но, с другой стороны, он все-таки вознесся в прасковеевские небеса и парит там, не соприкасаясь с реальностью и не вмешиваясь в мирские дела власти.

«Кремлевский бот»

По инерции все полагают, что если Скриपालя, Навального или еще кого отравили, то это непременно решение с самого верха. Если муниципальных депутатов повязали, а федеральным депутатам навязали идиотические охранительные, а местами и охренительные законы, то на то была воля президента. И так во всем.

Но особенность нынешнего времени в сравнении с эпохой «ручного управления» состоит в том, что машинка террора работает автоматически, и Путин для ее функционирования не нужен. Решения в окончательном виде принимаются и исполняются другими людьми, где коллективно, а где — единолично. Путин вмешивается в этот процесс только как рок. Он не указывает, что нужно делать, но может вмешаться, когда полагает, что что-то делать не надо. Ну, например, как гипотеза: отравить Навального вполне могли и сами, а вот чтобы его выпустили в Германию, нужно было, чтобы Путин дал знак в активной форме.

Президент экранировался и не занимается более путиной власти. Но он связан с ней необходимым количеством контрольных приводов, достаточных для того, чтобы следить за общим направлением движения. Его роль состоит в том, что он консервирует систему и не дает ей возможности эволюционировать каким-либо образом. Обратной стороной этой медали является формирование рядом с Путиным «политического бота», имитирующего живую власть, который давно уже работает в соответствии с введенными в него алгоритмами, но при этом остается совершенно незаметным и как следствие, не изученным фактором российской политики (в том условном смысле, в котором в России можно говорить о политике). Этот «политический бот», состоящий из безликого клубка управленческих и финансовых цепочек и примитивного идеологического программного обеспечения, давно уже представляет большую угрозу для будущего России, чем любые решения президента. Более того, это самообучаемая система, и она постепенно нарабатывает навыки жизни без Путина.

Большое китайское разочарование

Когда-то у Путина была мечта — парить над этой автоматизированной системой управления Россией, как «старый Дэн», в тишине и комфорте. Но получился «полуавтомат» — машина заработала, но президент вынужден остаться жить внутри ее шестеренок и маятников, перемещаясь по ее проводам и приводным ремням как привязанный к месту дух. То ли хозяин, то ли заложник, а в общем — то и другое вместе. Китайская «мечта «Газпрома» из далеких нулевых рухнула. Оказалось, что без китайцев с их отношением к традициям и почитанием старших она не работает (какие традиции и почитание в России с ее привычкой вырезать каждое четвертое поколение под корень!). Но в память о мечте остались руины в Геленджике, покрытые плесенью.

Комитет, состоящий из представителей американского Госдепа, Департамента торговли, Энергетического департамента, Департамента обороны и Казначейства, 4 марта одобрил список из 13 российских, швейцарских и немецких компаний, на которые будут распространяться американские санкции. Основанием стало «участие этих фирм в поддержке российских программ по разработке оружия массового уничтожения» (their proliferation activities in support of Russia's weapons of mass destruction programs). Во главе списка — 27-й ЦНИИ Минобороны, упоминавшийся в расследованиях обстоятельств отравления Алексея Навального и Владимира Кара-Мурзы. Кто еще попал в этот список.

ХИМИКИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Что известно о компаниях, попавших в новый американский санкционный список

Россия

Группа компаний «Химмед» — крупный поставщик химических реактивов, в частности стандартных образцов*. Стандартные образцы закупались, как правило, на Западе; «Химмед» обеспечивал значительную часть рынка. Поэтому наша химическая промышленность может остаться без контрольных образцов — новые придется закупать в Китае с неочевидными потерями в качестве.

Другие фирмы из санкционного списка — в основном дистрибьюторы широко применяющегося западного лабораторного оборудования. Из их официальных сайтов несложно узнать, чем они занимаются:

«Фемтеко» — в частности, дистрибьютор спектрометров Agilent в России.

«Аналит Продактс» — в частности, дистрибьютор аналитической техники «Шимадзу» (дифрактометры, хромато-масс-спектрометры и др.).

«Лабинвест» — в частности, поставщик генераторов газов, аналитического оборудования от компаний CN Technologies, Thermo Fisher Scientific, Rigaku.

«Интертек Инструментс» — дистрибьютор американского лабораторного оборудования INTERTECH Corporation.

«Рау Фарм» — в частности, дистрибьютор «Шимадзу», поставки медтехники, лабораторного оборудования и реактивов. Дочернее предприятие НПО «Вектор».

Европа

Немецкие компании Riol Chemie, Chimconnect и швейцарская Chimconnect связаны с некоей Марией Иванкиной. В основном они предлагают химические реактивы, произведенные в России и в других странах СНГ. В справке, размещенной на ресурсе-агрегаторе о европейских химических фирмах, указано,

* вещества высокой очистки, которые используют для оценки качества лекарств

что в каталоге «Риол-Хеми» — более 40 000 наименований реактивов. В первых строках каталога, доступных на вторичных источниках-агрегаторах, — эфирные масла (дягилюевое, лавровое...).

«Риол-Хеми» и «Химконнект» — крупные торговые партнеры группы компаний «Химмед», объем их поставок компаниям «Химмеда», судя по таможенной базе данных Import Genius, измеряется сотнями тонн. Директорствует в «Химконнекте» в Швейцарии и (до недавнего времени) в Германии некто Оливер Вильдхабер. Среди (бывшего или действующего) персонала попадают русские имена и фамилии.

Выглядит санкционирование перечисленных компаний крайне странно,

ХИМИКИ ИЗ «РИОЛ-ХЕМИ» В 2007 ГОДУ ПОЛУЧИЛИ ДЕНЬГИ, ПОХИЩЕННЫЕ ИЗ РОССИЙСКОГО БЮДЖЕТА ЧЕРЕЗ ЛАНДРОМАТ

если предполагать, что американское Казначейство пользуется только открытыми источниками. Какое отношение имеют эфирные масла к химическому оружию и российскому ВПК?

Что покупали немецкие «химики»

Итак, «Риол-Хеми» — фирма, торгующая реактивами, преимущественно произведенными в России. Можно предположить, что ей для собственных нужд требуется аналитическое оборудование: спектрометры, хроматографы, дифрактометры, чтобы контролировать качество поставляемых веществ. Нас бы подобные покупки не удивили, но привели в изумление другие, к химии отношения не имеющие.

Нам удалось выяснить, что в адрес «Риол-Хеми» осуществлялись поставки товаров двойного назначения.

В 2007 году офшорная фирма «Толбрист Алайанс Инкорпорейтид» с Британских Виргинских островов (Tolbrist Alliance Inc., BVI) заказала, согласно имеющемуся в нашем распоряжении ордеру на покупку, у крупной американской компании «Аэрофлекс Плейнвью» (Aeroflex Plainview) 510 штук радиационно стойких микросхем марки 5962F9674202QXC на общую сумму 300 тысяч долларов. Спецификация этой микросхемы известна. Это аналоговый мультиплексор с 8-канальной CMOS, имеющий защиту от высокого напряжения и — самое главное — устойчивый к

тактные лица — Валери Пфанненштиль, Сергей Венгер, со стороны Виргинских островов — Андрей Иванов.

Кстати, с 2003-го по 2008-й «Аэрофлекс» в нарушение американского законодательства продала тысячи радиационно стойких микросхем и Китаю. Итогом возбужденного против нее расследования стало признание вины и мировое соглашение о выплате штрафа в 8 млн долларов.

В 2011 году китайцы, в связи с закрытием официального канала экспорта, попробовали ввезти радиационно-стойкие микросхемы контрабандой. Фирма-посредник в Калифорнии, никому не известная в данной отрасли, с владельцем-китайцем Филипом Хэ вдруг заказала у «Аэрофлекса» три сотни микросхем общей суммой на полмиллиона долларов. И тут же заплатила сполна. «Аэрофлекс» проинформировала таможенников, поскольку непонятно откуда взявшаяся контрабанда вызвала подозрения. Таможенники организовали наблюдение за китайцем. Ему поставили первую партию микросхем, наштапиговав офис жучками и поставив на «сторожок» при пересечении границы. Сразу перехватить его не удалось — он вывез микросхемы в Мексику и успел сесть на самолет в Шанхай. Со второй партией американским правоохранителям повезло больше. Они отследили Хэ и задержали его в момент погрузки схем на китайское судно. Китайца судили и признали виновным.

Так что, видимо, в 2007-м «Аэрофлекс» еще был готов обманываться, хотя картина была ровно такая же: офшор с русскими в офисе покупает в интересах маленькой якобы немецкой химической фирмы явно не имеющие отношения к ее бизнесу товары, выплачивает к июлю всю сумму, в то время как ордер на доставку датирован лишь 12 октября. Сложно поверить, чтобы эта сделка не вызвала подозрений.

Мы направили 05.03.2021 запрос на официальный e-mail «Риол-Хеми» (директором там до сих пор значится Сергей Венгер), но ответа не получили. Мы написали сотруднику «Аэрофлекса» Плейнвью Кевину Треблу, который отвечал за сделку

ионизирующему излучению. Микросхема сама по себе очень проста, но ее главное свойство — она может выдержать суммарную дозу гамма-излучения в 300 тысяч Рад (для сравнения: человек, набравший дозу в тысячу Рад, заведомо умрет).

Кому нужны такие неубиваемые схемы? Основное применение — в спутниках, в аналоговой части телеметрии, где нужна высокая надежность. В гражданском применении она была бы непомерно дорога, и мало какие гражданские технологии работают с такими дозами ионизирующих излучений (за исключением атомной промышленности). Никакого применения в земной химической лабораторной технике такая микросхема иметь не может.

Доставку следовало осуществить в адрес «Риол-Хеми» на Геббельштрассе в город Лилянталь; со стороны Германии кон-

опыт частного сопротивления

СТРАНА ДЛЯ СМЕРТИ

После двух
недель сухой
голодовки
в гродненском
СИЗО
освобожден
Игорь Банцер

Соцсети

Имя Банцера, панка из Гродно, мелькало в новостях еще летом, его несколько раз задерживали во время активной фазы белорусских протестов. Сначала реакция была такая: ну вот, теперь они за музыкантов взяли. А потом арестов, избиений, пыток стало так много, что эта цеховая беда потонула в большой беде.

Это были административки, административные задержания. А в октябре его взяли всерьез и якобы не из-за политики. По версии силовиков, он пьяный махал гениталиями у окна милицейской машины. Ничего из этого не подтвердилось. Ни пьян не был, ни гениталиями не махал, об этом говорит видео. А главное, к нему не имел никаких претензий милиционер, который сидел в машине. Но Банцера все равно закрыли: «умышленное неуважение к представителям власти, явно пренебрегая общепринятыми нормами, с особым цинизмом». Это явная, ничем не прикрытая месть за участие в протестах и активизм. Такой человек, активный, дерзкий, с левыми взглядами, убежденный антифашист, в трудное для страны время на свободе не нужен.

Он сидел пять месяцев. Сидел, судя по всему, трудно, плохо (карцер, одиночка, психиатрические экспертизы), хотя на свободу передавал, что у него все прекрасно. За него вступались. Сначала панк-сообщество проявило

« НАВЕРНО,
ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ
ВСЕ БУДЕТ
НОРМАЛЬНО.
НО Я НЕ МОГУ
СТОЛЬКО
ЖДАТЬ

солидарность: группа Банцера Mister X с другими панками в поддержку Игоря записали альбом. Потом правозащитники, журналисты, общественность. Все это мало помогло. Прокурор запросил ему три года колонии. И тогда Банцер объявил голодовку. Сухую.

Он голодал больше двух недель, мог умереть каждый день, еще немного — и все. Когда ему говорили, что он сошел с ума, он отвечал: «Я в своем ультрагуманизме максимально адекватен. Ультрагуманизм или смерть». Ультрагуманизм, если коротко, это сочувствие ко всем живым существам, невзирая на вид и род. Не только к людям, ко всем. Такая у него философия.

Сергей Тихановский, муж Светланы, шел год назад на президентские выборы под лозунгом «Страна для жизни». Имея в виду, что главное — это люди,

что Беларусь должна стать такой страной, где всем хорошо и никто никого не обижает. Игорь Банцер увидел другую страну зимой 2020/21. Он голодал под лозунгом «Страна для смерти». К смерти он был готов. Писал: «Я буду жить в своих детях (Кастусе, Каролине, Мирославе), а также в своем творчестве. Мне этого более чем достаточно». Настолько велика была ставка.

Но сложилось иначе. 19 марта на суде ему вместо трех лет колонии дали полтора года исправительных работ без отсидки. И освободили под подписку до апелляции. Учитывая капризный характер белорусского правосудия, дальше может быть что угодно. Уже были такие случаи, когда обвинение обжаловало приговор и его сильно ужесточили. Но сейчас он на свободе, и это уже победа.

Мы не знаем, что тут подействовало — голодовка, общественная кампания, усилия международных организаций, а только челюсть диктатуры разжалась, и человек остался в живых. Банцер еле держался на ногах, когда вышел, но держался. В интервью СМИ сказал: «Чувствую себя плохо, озноб. Вешу 62 кг, камеры холодные, боюсь, что заболел. А моральное состояние превосходное».

Но сильно радоваться не получается. Потому что логика такая: выпустить одного, а взять десять. «В последние дни суда над Банцером, — рассказал «Новой» руководитель Фонда Культурной Солидарности Сергей Будкин, — случилась настоящая атака на творческую интеллигенцию. Врывались в квартиры, хватали прямо на улице. Допрашивали Александра Помидорова, написавшего песню «Я выхожу» памяти Романа Бондаренко. Ему шьют что-то по финансовой части. Был обыск у лидера группы Атагока Дмитрия Афанасенко. Очень хотели найти оружие. Яна Романа, журналиста, поэта, взяли на улице и обвинили в финансировании протестов за то, что он помог двум людям оплатить штрафы. И так далее, примеров много».

Трудно представить, что отсидевший пять месяцев Банцер смирится с тем, что вокруг такое. Нет, конечно. Опять во что-нибудь ввяжется. Пока шло следствие, он говорил: «Наверно, через 50 лет все будет нормально. Но я не могу столько ждать».

Ян ШЕНКМАН,
«Новая»

Только в рамках «дела Магнитского» через «Толбрист» прошло около 50 млн долларов.

Из упоминавшихся в этом скандале лиц телеграфно упомянем одоблившую возврат налогов Ольгу Степанову, начальницу московской ИФНС №28, и ее экс-мужа Владлена Степанова. Эти фамилии нам пригодятся.

Нельзя сказать, что все деньги «Толбриста» — это деньги из кейса Магнитского (к моменту совершения сделки между «Толбристом» и «Аэрофлексом» мошенники еще не успели ограбить русскую казну), но ландромат уже существовал, и им активно пользовались в рамках других афер.

Около 400 тысяч евро «Риол-Хеми» получила в 2008 году от другой компании из «дела Магнитского» — новозеландского офшора «Данрос Трейдинг Лимитед» (Danros Trading) за мифическое «химическое оборудование» без спецификаций, торговых марок и параметров. В случае с кейсом Магнитского «Данрос» напрямую переводила деньги в структуры, связанные с гражданином Степановым.

Фирма-близнец — новозеландская офшорка «Лорейн Инвестментс Лимитед» (Lorraine Investments Limited) — перевела «Риол-Хеми» 525 тысяч евро за поставку «химических товаров» — якобы закупала фторопласт (т.е. тефлон), силиконовую резину, бактерицидный раствор и синтетические жидкие кристаллы.

Компании «Ливония Капитал Корпорейшн» (Livonia Capital Corp.), находящейся на Британских Виргинских островах, в 2006–2007 гг. немецкие химики «продали» карбоната кальция (то, из чего состоят мел, известняк и мрамор) на 200 тысяч евро, «продавали» и другие химикаты, в общей сложности на 477 000 евро. В России очищенный карбонат кальция стоит 1600 рублей за тонну, так что получается, что химики отправили на Виргинские острова 10 тысяч тонн толченого известняка — это 200 железнодорожных вагонов.

Все эти фирмы были активными участниками ландромата. Фирма «Данрос» перевела структурам, связанным с Владленом Степановым и непосредственно владеющим французскими недвижимыми активами, 380 тысяч евро из массы денег, похищенной из Федерального казначейства, а «Лорейн» — около 100 тысяч евро. В швейцарские активы «Данрос» и «Лорейн» перевели, соответственно, по 700 тысяч долларов и 284 000 долларов. «Ливония», судя по банковским проводкам, была контрагентом фирмы «Лорейн».

Так за что прилетело химикам?

Но в отличие от покупки несуществующих товаров в рамках схемы с ландроматом, транзакции с реальными производителями (как в случае с «Аэрофлексом») несут реквизиты — номера моделей микросхем, номера контрактов и накладных.

Значит, через отмывочную контору ходили не только коррумпированные чиновники и силовики, а кто-то еще, кого интересуют микросхемы, которые можно запустить в космос и которые запрещено экспортировать из США в Россию.

Мы пока не знаем, чем химики из «Риол-Хеми» занимались последние 15 лет, но в 2007-м эти люди получали деньги, похищенные из российского бюджета через ландромат, и независимо от этого получали из Америки оплаченные теми же российскими жуликами запрещенные к экспорту в Россию радиационно стойкие микросхемы, конечным пользователем которых могли быть российские военные или космическая отрасль.

Андрей ЗАЯКИН,
сооснователь «Диссернета»,
редактор data-отдела «Новой»

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

с микросхемами в 2007 году, в соцсети, ответа также нет.

Микросхемы офшорной фирмой «Толбрист» покупались не только у «Аэрофлекса», но и у ряда других производителей. Это фирмы Mini-Circuits (на своем сайте заявляют, что производят микросхемы, в том числе для военных и аэрокосмических приложений); Holt Integrated Circuits (микросхемы для авионики); Computer Controls (микросхемы, измерительные приборы).

Откуда деньги?

«Толбрист» оказалась частью гигантской отмывочной машины, о которой рассказывала «Новая газета» неоднократно. Это был всем известный ландромат, пользовались им и мошенники из «дела Магнитского».

Всего «Толбрист» осуществила переводов в адрес Aeroflex Colorado Springs и Aeroflex Plainview с целью закупки микросхем и электроники на 1,1 млн евро.

Напомним, что в середине 2007 года у инвестфонда Hermitage Capital были похищены компании «Махаон», «Парфенион» и «Рилэнд». Этим фирмам путем инсценированных судебных процессов были созданы искусственные убытки, что позволило обратиться в налоговую для возмещения якобы переплаченного НДС. Возврат НДС был одобрен сотрудниками налоговой, — некоторые из них сейчас покинули Россию, — и из российского Федерального казначейства были похищены около 230 млн долларов. Они поступили в сеть отмывочных компаний со счетами в Латвии и Молдове, были раздроблены на множество мелких транзакций, чтобы в итоге попасть бенефициарам этой схемы — налоговикам и силовикам, купившим недвижимость и приобретшим иные активы за границей. Отмывочные транзакции зашифровывались крайне примитивно: «покупка компьютеров», «покупка картриджей», «покупка запчастей» — и т.п., без конкретных спецификаций. Вскрывший эту схему Сергей Магнитский был убит в тюрьме.

ПОБЕДИЛИ, НЕ

Жесткий локдаун, всеобщая вакцинация и система медицинских касс. Израильский опыт борьбы с эпидемией COVID-19

Три локдауна, участие армии, повальное тестирование и вакцинация — так можно описать израильский подход к борьбе с коронавирусом. Страна сегодня выходит из эпидемии с одним из лучших показателей в мире, укрепившейся системой здравоохранения и возросшим авторитетом врачей, при том, что как минимум четверть населения Израиля вообще не верит ни в какой коронавирус. Как это вообще возможно? Обсудили это с семейным доктором Инной ПЛАПЕР.

Инна приехала в Израиль из Курска в 1996 году и уже больше 20 лет практикует в Иерусалиме в поликлинике, на передней линии местной медицины. Семейный доктор здесь — особая профессия, гораздо более продвинутая, чем привычный нам врач общей практики. Инна Плапер принимает больных шесть дней в неделю, по пять-шесть часов в день, на одного человека у нее уходит 10–15 минут. Опыт огромный, поэтому интересно послушать, как специалист рассуждает об открытиях, страхах, теориях заговора и счастье, которые принес с собой человечеству коронавирус.

— **К**огда вы в первый раз услышали о коронавирусе?

— Я думаю, это было в начале февраля прошлого года. Тогда я просто-напросто подумала, что это очередная китайская инфекция, которая похожа на SARS или MERS. Они уже были несколько лет назад. Волноваться было не о чем — это что-то вроде нового вируса гриппа. Я была очень спокойна. Но потом появились первые сообщения о том, что в Китае начали умирать врачи в больницах. Это было для меня такой красной лампочкой. В последние годы никакие эпидемии гриппа не приводили к такой смертности среди медицинского персонала. Я вообще не слышала ничего подобного за все время своей работы.

— **И что вы стали делать? Ваше беспокойство выразилось в чем-то практическом?**

— Смотрите, прежде всего, все врачи получили сообщения по электронной почте. В них была описана ситуация с коронавирусом в мире: как она началась, как развивается, какова статистика. Это была важная и достоверная информация.

— **Откуда именно ее получили врачи?**

— Вы знаете нашу систему? У нас в Израиле система больничных касс. Существуют четыре больничные кассы, которые работают совместно с минздравом. Они конкурируют между собой, но не в принципиальных вещах. Все что касается медицинской информации, тем более существенной информации, все это важно

для всех. Поэтому минздрав спустил это в кассы, а дирекция касс сразу спустила это в поликлиники для медицинского персонала. То есть мы довольно быстро начали получать качественную информацию.

У нас появилось время подготовиться. Сначала ждали наших туристов, которые путешествовали на знаменитом круизном лайнере «Даймонд Принцесс». Было известно, что там есть зараженные и мы понимали, что они вернутся в страну. Масштабов катастрофы, конечно, никто тогда еще не понимал, но к моменту прибытия судна было уже построено небольшое отделение, что-то типа полевого госпиталя, который должен был принять этих туристов.

— **Вы говорите о беспокойстве в масштабах государства, а что происходило в обычных поликлиниках? Вот вы семейный доктор, что творилось среди ваших пациентов?**

— Знаете, диапазон реакций был очень разный. Были очень возбужденные и взволнованные люди. Но были пациенты совершенно спокойные, которые говорили, что это обычный вирус гриппа, ничего страшного. Я тоже, честно говоря, тогда относилась к происходящему гораздо легче, чем я вижу это сейчас. Но ведь не было в Израиле еще большого количества больных и больных в тяжелом состоянии. Еще не были заполнены реанимации. Но мы сразу стали придерживаться всех правил — дистанция, маски, перчатки. Все в поликлиниках протиралось, от и до. Даже компьютеры и принтеры. Постоянные дезинфекции. Тем не менее, конечно, сначала масштабы события мы себе не представляли.

— **Вы считаете, эти меры были эффективны? Вокруг необходимости ношения масок и особенно перчаток до сих пор очень много споров.**

— Знаете, через год после начала эпидемии мы продолжаем считать, что маски и пластиковые защитные экраны эффективны. Думаю, что перчатки эффективны в меньшей степени, но я не видела на эту тему каких-либо специальных работ и не знаю статистику, так что не стану говорить голословно, но общее ощущение — маски безусловно эффективны в первую очередь. Мы даже сейчас благодаря маскам не наблюдаем обычную эпидемию гриппа, которая бывает в Израиле в феврале и марте. Это очевидно связано с тем, что люди до сих пор носят маски.

— **Но у вас ведь применялись не только маски, вводились еще довольно жесткие ограничения, были локдауны. Сколько их было всего?**

— Смотрите, не скажу сейчас точно по датам, но в Израиле было три локдауна. Самым эффективным оказался первый. Люди прислушались к тому, что говорят врачи и к тому, что говорит правительство. Все были напуганы и соблюдали абсолютно все меры. Никто не выходил из дома, только по необходимости. Это дало эффект, но как только мы вышли из первого локдауна, заболеваемость вернулась.

Люди к этому моменту уже устали бояться или слушаться. К тому же, население в Израиле очень неоднородное. У нас есть группы населения, которые полностью отрицают коронавирус. Ортодоксальные евреи, например, не слушают правительст-

во, а слушают раввинов, и работать с ними очень сложно. Поэтому рано или поздно стало ясно: локдауны эффективны только очень и очень частично. Поэтому я считаю, что главным итогом всех этих трех локдаунов стало понимание, что без прививки мы из этой ситуации просто не выйдем.

Чем еще был интересен опыт ограниченный и всеобщий, так сказать, мобилизации. К борьбе с эпидемией подключилась армия. Она предоставила много персонала — военных санитаров, так правильно будет их назвать. Это не медсестры и не медбратья, а именно санитары, которые помогали в лабораториях и на пунктах, где у пациентов брали мазки на коронавирус. Я сейчас не помню цифры, но количество этих тестов на душу населения у нас было очень высоким. Пункты были развернуты чуть ли не на автомобильных стоянках, куда вы могли просто подъехать на своих машинах, открыть рот, сдать мазок и поехать дальше.

— **Слушайте, три локдауна, армия, повальное тестирование — вот этот вот ставший теперь особенным израильский подход, он вообще почему оказался возможен? Вы же сами говорите, что значительная часть населения у вас в принципе отрицает коронавирус и не слушает никакие указания и даже рекомендации властей.**

— Знаете, простая вещь. Люди у нас в принципе все еще верят в то, что говорят им врачи. Вера в медицину все еще существует в Израиле. Когда выступают доктора и руководители отделений больниц, у них есть авторитет, к ним прислушиваются и воспринимают их слова со всей серьезностью.

— **Но неужели у вас не было людей, которые утверждали, что коронавирус — это мировой заговор, во всем виноваты евреи? Вам, как говорится, сам бог велел.**

— Ну поскольку у нас тут все евреи, у нас антисемитские теории заговора не были так популярны. У нас были антикитайские теории заговора. Тут говорили, что все это придумали китайцы для того, чтобы отравить весь мир, а потом продать ему вакцину. Ну и разумеется, говорили про американскую политику и план всех чипировать. Про это, я думаю, вы тоже слышали. Однако наша особенность в том, что людей, искренне убежденных во всем этом, у нас немного. Немного и людей, которые относились к спасению от эпидемии фанатично — замуровывались дома и не выходили никуда, даже в аптеку и магазин.

— **Чем опыт этой эпидемии был интересен вам как специалисту, как доктору, который находится, так сказать, на первой линии встречи медицины с болезнями?**

— Как доктор и как человек я безусловно от этой ситуации много получила. Когда происходит катастрофа таких масштабов, и она происходит не в книжках Стивена Кинга, а на самом деле, она показывает все сильные и слабые стороны мира, в котором ты живешь и работаешь. Вдруг оказалось, что у нас действительно хорошая система здравоохранения. Все, как выяснилось, у нас систематизировано и компьютеризировано. 99 процентов населения включены в систему и мы можем одним нажатием кнопки добраться до всех в стране, разослать любую информа-

Amir LEWY / Gettyimages

В Израиле вакцинировано уже две трети населения страны

цию, пригласить в клинику. И механизм здравоохранения, скажу прямо, работает у нас даже лучше, чем государственная машина. Поэтому народ, наверное, до сих пор в Израиле и верит еще врачам, семейным в том числе.

А чисто по-человечески я поняла, что такие вещи очень объединяют семью. Мы вдруг оказались вместе с собственными детьми. Мы открыли для себя друг друга. Моя старшая дочь сейчас служит в армии, у нее свой круг общения, но вот мой 18-летний мальчик вдруг выяснил, что у его родителей есть, оказывается, чувство юмора и с ними можно о чем-то поговорить. Они знают что-то помимо своей работы. Даже понимают такие вещи, как смысл жизни. Это нас очень сблизило, спасибо коронавирусу.

Что касается опыта, который получил Израиль как государство, то мне об этом сложно судить, я не политик. Могу сказать только то, что, принимаемые государством решения, конечно, не должны меняться каждый день. Это очень подрывает авторитет и вернуть его не так уж просто. Существенную роль играет в таких ситуациях скорее не абстрактное решение, а личный пример. Когда выходит конкретный врач или чиновник и говорит: я получил прививку, произошло то-то и то-то. Люди это видят и понимают, что важно, а что нет.

Вот, кстати сказать, в прививках мы очень хороши, потому что объясняем как они работают. Объясняем на каждом уровне — в кабинетах, на работе, по телевизору, каждый день. Все специалисты — семейные врачи, детские врачи, взрослые

ОТХОДЯ ОТ КАССЫ

ноу-хау

врачи, гинекологи, все. Это показывает не уровень развития государства, эффективность системы здравоохранения и мощь экономики, а ценность жизни. Это показывает главный наш приоритет: человек.

— Как вы оцениваете эффект от израильского подхода к коронавирусу?

— Мы находимся сейчас в замечательной точке. Это большой успех. У нас вакцинировано уже две трети населения страны, больше пяти миллионов человек, а всего в Израиле сколько? Восемь с половиной — девять миллионов, из них 25 процентов это дети до 16 лет, которые пока вакцинироваться не могут. Так что у нас падает заболеваемость, снижается количество тяжелых больных в реанимации, смертность резко уменьшилась. Открылись школы, детские сады, магазины, рестораны, театры, начались концерты, и заболеваемость при этом не растет. Раньше я процентов 80 своего времени тратила на больных коронавирусом, теперь, я думаю, это не больше сорока процентов. И я могу, знаете, осторожно выразить свою радость. И даже оптимизм. Мы большие молодцы. Единственное, по чему я соскучилась, так это русская пунктуальность.

— Что вы имеете в виду?

— Ну вот мы с вами договорились созвониться в час дня. И вы позвонили в час дня. Здесь это, конечно, невозможно.

Сергей МОСТОВЩИКОВ,
«Новая»

ДЕТЕКТОР ПРАВДЫ

Интерактивный дашборд на сайте «Новой» помогает увидеть расхождение официальной статистики и реальной картины пандемии

На сайте «Новой газеты» появился интерактивный дашборд, где собрана информация о распространении коронавируса и вакцинации в регионах России.

С начала пандемии мы следили за тем, как государство отчитывается о заболевших и умерших из-за COVID-19, а затем о ходе прививочной кампании. За это время мы не раз убедились в том, что официальные данные чаще всего не отражают реальную картину. Власти до сих пор не раскрыли сводную информацию о числе привитого населения по регионам, хотя вакцинация продолжается уже почти четыре месяца.

Мы собрали в одном месте все возможные индикаторы — как официальные, так и косвенные, — чтобы показать ход эпидемии в реальном времени:

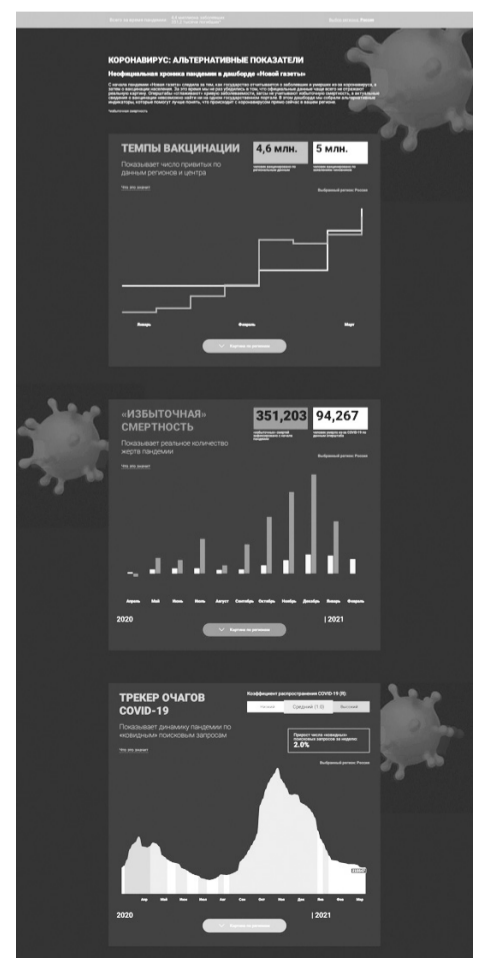
- число привитых по данным федеральных и региональных властей

- избыточная и оперативная смертность
- коэффициент распространения инфекции (R) и динамика «ковидных» поисковых запросов в «Яндексе»
- достоверность официальных данных о числе выявленных больных.

Мы берем официальную статистику с сайта стопкоронавирус.рф и на ее основе рассчитываем R и индекс достоверности этих данных. Число поисковых запросов мы получаем из сервиса «Яндекс.Вордстат». Информацию о количестве вакцинированных в регионах мы собираем вручную и обновляем еженедельно.

Все индикаторы показывают ситуацию как по России в целом, так и на уровне отдельных субъектов. Они помогут лучше понять, что происходит с коронавирусом в вашем регионе прямо сейчас.

Дата-отдел «Новой»

«ВО ЧТО Я ВВЯЗАЛСЯ, ЧТО Я СЕБЕ УСТРОИЛ?!!»

Александр
Цой

Цой-младший отвечает на неудобные вопросы: иск к Учителю, письмо Путину, запреты на исполнение, новый альбом «Кино»

В несчастливом 2020 году группа «Кино» должна была дать концерты в Питере и Москве: Цой поет с экрана, а на сцене его песни играют участники оригинального состава «Кино» и другие хорошие музыканты. 30 лет спустя они снова вместе на сцене и исполняют «Группу крови» — это могло стать главным музыкальным событием года, если б не вмешался коронавирус. Концерты перенесены, а пока вышел фильм «КИНО в Севкабеле». Продюсер Александр ЦОЙ, сын Виктора, рассказывает «Новой» о сопутствующих проекту трудностях и скандалах. И о музыке, разумеется.

Предоставлено пресс-службой группы «Кино»

— «**К**ИНО в Севкабеле» — это место больших концертов?

— Ни в коем случае. Они пройдут в мае в Москве и Питере. Просто мы, если честно, устали ждать. Мы последние в очереди: сначала разрешают маленькие концерты, потом побольше и самыми последними — стадионные многотысячные. Хотелось уже что-то делать, начать играть. И придумали такую историю: концерт с двумя сотнями приглашенных гостей, но с полноценным продакшеном. И сняли. По этому фильму можно судить о том, что вы увидите в мае. Все будет, как в «Севкабеле», только размах другой: больше света, больше экран, больше песен.

— А что за место «Севкабель»?

— Цех завода в Питере, из которого сделали выставочное пространство. Что-то вроде московского «Артплея» или «Флакона». Мы построили там сцену, отгородили ее черными тряпками. Зал огромный, там можно было бы легко сделать концерт на несколько тысяч, просто не стояло такой задачи.

— Как оцениваете результат? Стоило это таких вложений, такой огромной работы? Вы же почти год готовились, репетировали, реставрировали вокальные партии Цоя из старых записей.

— Результат будет в мае, а пока это что-то вроде пробы пера. Но да, многое уже ясно. Концепция работает, несмотря на отсутствие на сцене главного человека в группе. Конечно, это не то классическое «Кино», которое всем известно. Это попытка представить, как они звучали бы в 2021 году, с учетом новых технологий и нового опыта. И по-моему, попытка удачная.

— Очевидцы вспоминают, что Виктор Робертович был недоволен своими записями. Говорил, что в голове у него все звучит гораздо мощнее. Но не было технических возможностей так записать и сыграть.

— О том и речь. А сейчас они есть. В Советском Союзе даже на хороших студиях уровень записи оставлял желать лучшего. Вплоть до того, что не было воз-

можности нормально записать барабаны. А «Кино» писало «Группу крови» на портостудию в квартире — о чем тут говорить.

— **Две песни, сыгранные в «Севкабеле», звучат так, будто написаны только что: «Мама, мы все тяжело больны» и «Следи за собой, будь осторожен». Это очень резонирует с тем, что происходило в прошлом году и происходит сейчас.**

— На «Маму» мы выпустили клип в конце мая, в самый разгар пандемии. Его очень хорошо приняли, на ютубе уже почти два миллиона просмотров. У «Кино» вообще такая карма — попадать в эпоху, в нерв времени.

— **Не всякого. «Кино» обречено быть саундтреком катастроф. Война, эпидемия, стихийные бедствия... На такие события песни Цоя ложатся идеально, особенно поздние.**

— Я бы не переоценивал их трагизм. Люди слишком серьезно все это воспринимают, по-моему. Стоит чуть-чуть расслабиться, выдохнуть. «Следи за собой» — вообще-то вещь ироническая, хотя многие это не считают. Она не совсем всерьез предупреждает людей о войнах и эпидемиях, скорее, подтрунивает над страхами. Даже в песне «Перемен», самой серьезной, возможно, песне «Кино», я всегда хихикаю на словах «вдруг нам становится страшно что-то менять». Мне кажется, что это про такую историю, когда ты записался в спортзал, и вот надо идти, а ты сидишь и думаешь: во что я ввязался, блин, что я себе устроил?! В общем, шутки и иронии у «Кино» более чем достаточно.

— **Помню, как они играли «Следи за собой» на каком-то концерте. Все как**

всегда: микрофон на отлете, героическая поза, гордо задранный подбородок. И вдруг я вижу, как Цой поворачивается к гитаристу и улыбается.

— Наверняка в гримерке перед концертом шутили по поводу этой песни, он вспомнил и улыбнулся. Это трудно объяснить, это внутренний юмор. Я тоже раньше не понимал, сейчас мне стало немного понятнее, потому что я общаюсь с этими людьми и вижу, над чем и как они шутят.

— **Да, я тоже думаю, что «Кино» — очень позитивная тема. И проект, который вы затеяли, позитивный. Тем удивительнее, что вокруг вас последнее время постоянно возникают скандалы. Вот, например, фильм Учителя «Цой», который вы приняли в штюки и даже хотели запретить. Чем в итоге все кончилось?**

— А оно не кончилось, и, я думаю, долго еще не кончится. Идет судебное разбирательство, его ранняя стадия. Это может растянуться на годы. Только давайте сразу уточним, что речь не шла о запрете.

— А о чем?

— Я просил не использовать имя отца в названии фильма и удалить кадры с ним. Ничего сверхъестественного, никакого контроля над чужим творчеством. Право на имя, право на изображение — вот что я защищал.

— **Но единственная съемка Цоя, которая есть в этом фильме, — архивная, из фильма «Рок», снятого тем же Учителем. Больше Цоя он не показывает.**

— Этого достаточно. Это новый фильм, он про другое, и он художественный, а не документальный. Так нельзя делать. Нельзя купить права на интервью

Путина или Навального и без спроса смонтировать из него художественный фильм с другим контекстом. Ты не можешь без разрешения использовать образ и имя реального человека, какие бы материалы у тебя ни были.

— **А на использование образа Цоя в фильме «Лето» вы дали свое согласие?**

— Да, мы встретились, я выразил свои пожелания, их учли. Я посмотрел, что у них получилось, сказал — да, это о'кей, мы подписали бумаги, и все было хорошо. Тут ситуация началась похожим образом: мы встретились с Учителем, я выразил пожелания, их не учли, а дальше началась кампания в прессе, в которой побеждает не тот, кто прав, а тот, кто громче кричит. Видимо, у Алексея Ефимовича больше возможностей, желания и времени этим заниматься, чем у меня. Он кричал гораздо громче и успешно выставил меня идиотом. Но это не значит, что он прав.

— **Хорошо, а чего вы сейчас добиваетесь? Чтобы фильм был изъят из проката? Чтобы вам заплатили материальную компенсацию?**

— Мне не нужны от них никакие деньги. Если покроют юридические издержки, этого будет достаточно. Но важно, чтобы признали: так делать нельзя. Это принципиальный момент.

— **На Западе практически любой байопик тут же вызывает иски со стороны родственников. Но сколько уже таких судов было, а все равно эти фильмы выходят пачками.**

— По-разному бывает. Есть фильм «Последние дни» Гаса Ван Сента — как бы о Курте Кобейне. Родственники были им недовольны. В итоге фильм не зовут Курт и не звучит его музыка. Есть «Богемская рапсодия» с Меркьюри, где всем удалось договориться и сделать успешный фильм, который никого не задел. Используются имена, звучит музыка, все довольны. То есть так тоже можно. То, чего я прошу, это не блажь, это нормальная процедура.

— **Я был свидетелем того, как менялось отношение к вам. Сначала вы всем**

**ПОБЕЖДАЕТ НЕ ТОТ, КТО ПРАВ,
А ТОТ, КТО ГРОМЧЕ КРИЧИТ. АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВИЧ КРИЧАЛ ГОРАЗДО ГРОМЧЕ
И УСПЕШНО ВЫСТАВИЛ МЕНЯ ИДИОТОМ.
НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ОН ПРАВ**

«Кино-2021», концерт в «Севкабеле». Георгий Каспарян, Александр Титов, Игорь Тихомиров, Олег Шунцов и Дмитрий Кежватов. На экране Виктор Цой

Марина ФЕДЮРОВА

нравились и даже недовольство грядущим фильмом Учителя многие разделяли. Ровно до того момента, как появилось ваше письмо к президенту. И сразу сочувствие как отрезало. Жаловаться начальнику считается неприличным.

— Мне за это наверняка прилетит, но когда Навальный был в коме, его жена тоже писала Путину. А что, есть градация, в каких ситуациях можно это делать, а в каких нет? Хорошо, как надо было поступить? Подкараулить Учителя у подъезда и разобраться с ним по понятиям? Письма президенту — правовой инструмент. Он гарант, гарантирует соблюдение законов. Закон не соблюдается — я обращаюсь к президенту: пожалуйста, проследите за тем, чтобы законы соблюдались. Разве не так должно работать? Просто президент людям не нравится, поэтому все решили, что в этой ситуации обращаться к нему нехорошо. Если мужа отравили и он в коме, то можно, а если твою

семью поливают грязью, нельзя. Какие-то двойные стандарты.

— Но жена Навального не просила президента ничего запрещать.

— Я тоже не просил. Я просил обратить внимание на проблему. Запретить может суд, президент не может запретить фильм. Это уже раздутая моим оппонентом история — запреты, художника обижают... Я знал, что для меня это ничем хорошим не кончится. Но осенью фильму выдали прокатное удостоверение, и я надеялся, что, может быть, можно сделать так, чтобы прокат отложили и внесли коррективы. Суд да, но в суде ты сталкиваешься с ситуацией, что — ну, типа, потеряли квитанцию об оплате пошлины, или судья, которому распределили твой иск, в отпуске, а отпуск заканчивается через месяц, и непонятно, как в этой ситуации действовать. Наша судебная система так устроена, что не всегда можно

оперативно решать вопросы. В общем, мне тогда казалось, что это единственный шанс. И кстати, о чем вообще говорить, если письмо не сработало? Президент в итоге же не вмешался. Возможно, с моей стороны все можно было сделать изящнее и не подставиться под такие потоки грязи, но уж как получилось. Не скажу, что у меня много опыта в такого рода делах.

— Еще одна неприятная тема — запрет на исполнение песен. Читал целый ряд публикаций о том, что вы запрещаете другим музыкантам играть вещи «Кино». Что с этим?

— Это вранье, мы каждый день согласовываем использование песен «Кино» с компаниями и артистами, новые версии готовятся постоянно. Рассказываю, как было дело. Какое-то время назад к нам обратился канал РЕН ТВ примерно с такими словами: «У нас на завтра запланирована съемка программы, мы

не знали, что надо согласовать (на самом деле все они знают), уже все вызваны, есть вот такой трек-лист, где ветераны отечественной рок-музыки играют песни «Кино». Сообщать о съемке за день — это шантаж и выкручивание рук, чтобы было неловко отказывать, подводить. Но хуже другое: это дежурная история к дате, ко дню рождения Цоя, обычная рейтинговая фигня. Никакой концепции, никакой классной идеи. Не хочу никого обидеть, но там не было сочетаний артистов и песен, которые бы меня взволновали. Мы посоветовались и сказали: «Извините, мы не хотим».

— То есть это разовый запрет?

— Да, запрет одной конкретной съемки, и все.

— А что за история с альбомом «Кино-2021»? Вы действительно выпустили новый альбом?

— Вот, кстати, хорошо, что вы об этом спросили. Это иллюстрация того, как много мы запрещаем. К нам этот альбом вообще отношения не имеет. Это некий человек перемикирует в современном звуке старые песни группы. Он просто неудачно презентовал свой продукт, двусмысленно. Можно понять так, что это официальный альбом. Мне звонил Каспарян, он был настроен заблокировать его. Но мы поговорили и решили, что нехай будет. Все, что можно разрешить, — разрешаем.

— Официальный новый альбом планируете?

— Переписывать в студии старые песни — занятие неблагодарное. Редко кому удастся сделать так, чтобы это имело смысл. Но наверняка будет издано видео наших концертов в Москве и Питере, и люди все равно будут выковыривать откуда звуковые дорожки и выкладывать в плохом качестве. Так что лучше уж мы сами выпустим эти песни в нормальном виде.

— Репертуар «Кино» велик, но не бесконечен. Не было идеи написать что-то новое?

— Не скрою, было бы интересно услышать от этих людей какую-то новую музыку. Иногда на репетициях они начинают играть что-то свое, я прислушиваюсь, пытаюсь понять. Но пока это в некотором роде мечты.

— Но все же такой вариант не исключен?

— Не думаю, что они что-то исключают в этой жизни. Возможно все что угодно.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

успешные книги

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ТРОИХ

В бестселлере Эммы Стоункс «Фонарщики» с маяка у берегов Корнуолла пропадает команда зрителей

От маяка до суши 15 миль, он был возведен в конце XIX века на Девичьей скале и целиком занял ее надводную часть: теперь скалы не видно, посреди океана высится пятидесятиметровая девятиэтажная башня с прожектором в маковке. График предписывает восемь недель вахты и четыре отдыха, причем вахты распределены так, чтобы в любой момент маяк обслуживали три человека.

30 декабря 1972 года катер привозит сменщика одному из зрителей и продовольствие, но катер никто не встречает, дверь в башню задрена изнутри. На всех уровнях здания идеальный порядок, стол накрыт на две персоны, онемевшие часы в кухне и комнате отдыха показывают без четверти девять, людей след простыл.

Эмма Стоункс выдумала этот случай, отталкиваясь от аналогичного происшествия на шотландском острове Эйлин-Мор в 1900 году, которое британцам знакомо не хуже, чем жителям России загадка перевала Дятлова. У нас с таинственными событиями на маяках ассоциируется разве что роман Альберта Санчеса Пиньоля «Холодная

кожа», чей русский перевод пользовался успехом пятнадцать лет назад, да недавний фильм Роберта Эггерса «Маяк». У Санчеса Пиньоля причиной всех бед была раса амфибий, у Эггерса гнилая натура героев, предававшихся свинству вдали от цивилизации. Для амфибий на Девичьей скале нет плацдарма, для свинства лазейки: постояльцы блюдают такую чистоту, что их оставшиеся на берегу жены ахнули бы. И ни капли спиртного, лишь курение, курение без пощады легким.

Текст в основном выстроен как череда монологов, внутренних и под запись, от первого лица и от третьего. Голоса мужчин, тех, кто исчез, звучат из 1972 года, голоса женщин, тех, кто овдовел, из 1992-го. В иных книгах этот композиционный прием может раздражать искусственностью, но здесь он работает. Жены цепляются за бытовые детали, житейские недопонимания и обиды, мужей интересует универсальное, крупное, их недопонимания и обиды увеличены и искажены лупой океана, горизонта, туч. Главки, действие которых происходит на маяке, стилистикой напоминают

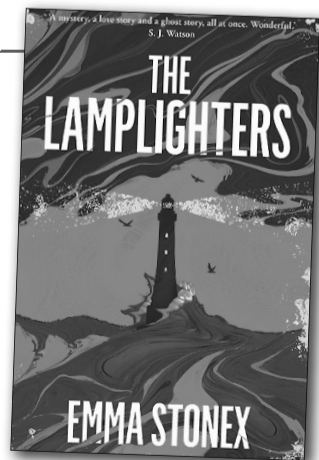
пассажи из морских (хотя не только морских) романов Уильяма Голдинга и силой воздействия, пожалуй, не уступают им.

Прием работает, потому что план высокого и план низкого у Стоункс норовят смешаться, стечья друг с другом. События на суше служат первопричиной событий в море, а клочки запредельной реальности маяка встречно вторгаются в сухопутное, повседневное, вторгаются как стенанье тревоги, как гул волн.

Конечно, автор сообщает нам, что струсилось с тремя зрителями, все же по форме «Фонарщики» детектив. Разгадка не совпадает ни с засекреченными итогами дознания госкорпорации, отвечающей за маяки (на деле она называется Тринити-хаус, а в романе Трайдент-хаус), ни с версиями вдов. Она и с самой собой не очень совпадает, разгадка; по крайней мере, на виски читателя еще долго будет давить то стенание, то гул.

Борис КУЗЬМИНСКИЙ — специально для «Новой»

Emma Stonex. The Lamplighters. London: Picador, 2021.

Смольный изменил условия работы с негосударственными медицинскими, реабилитационными центрами и пансионатами для пожилых людей, где лечились и жили тысячи пенсионеров, в том числе блокадники, ветераны Великой Отечественной войны и труда, защитники тыла. Коммерческим соцучреждениям урезали финансирование в три раза. В итоге одни объявили, что уходят с рынка госуслуг, другие и вовсе вынуждены закрыться. Пациентам частных пансионатов Смольный предложил переехать в городские психоневрологические интернаты.

Ужмитесь

Закон «Об основах социального обслуживания граждан» (ФЗ № 442), позволяющий пожилым людям выбирать, где коротать старость, действует в России с декабря 2013 года. По нему за проживание в частных пансионатах старики отдают учреждению 75% пенсии, 25% оплачивает местный бюджет. С 2014 года в Петербурге по этой схеме работала 121 медико-социальная организация, из них 83 — государственные, 38 — частные.

В сентябре 2020 года Смольный в одностороннем порядке и задним числом (с 1 июля 2020 года) изменил правила предоставления компенсации негосударственным поставщикам за оказанные услуги. Раньше они оплачивались по установленному тарифу. С июля тариф отменен, подрядчики получают субсидию, размер которой определяют чиновники. Администрация города сократила расходы на содержание стариков втрое.

620 человек (почти всем за 80 лет), проживавших в пансионатах сети «Опека» (компания входит в реестр поставщиков социальных услуг) по государственной программе, вынуждены искать другое место жительства. В середине марта руководство «Опеки» объявило, что с 1 апреля разрывает отношения со Смольным из-за невозможности работать дальше при колоссальном недофинансировании.

«Вместо 3000 рублей в день на человека бюджет нам выплатил компенсацию 1050 рублей, — в интервью «Новой» рассказал основатель «Опеки» Алексей Маврин. — Остальные траты сочли необоснованными. Причем мы не знаем, какие именно. Комитет по социальной политике отказал нам в письменном разъяснении. До сих пор непонятно, что город компенсирует, а что нет. За прошлый год сеть недополучила 50% компенсации из бюджета — 100 млн рублей. С декабря мы вообще не получали бюджетных денег. Проект постановления правительства Петербурга, регламентирующий выплаты в 2021 году, находится на юридической экспертизе, которая завершится не раньше лета, но у нас нет столько собственных средств. Мы скоро не сможем даже кормить постояльцев.

Пострадали все

«Опека» — только первая ласточка (это самый крупный поставщик соцуслуг в городе, у них самый большой кассовый

Петербургские чиновники сократили расходы на содержание ветеранов, блокадников и инвалидов

разрыв), я буду второй, — говорит генеральный директор реабилитационного центра «Эглин» Вера Соловьева. — Мы понимаем: у бюджета нет денег, но и у нас нет. С сентября мы просим чиновников разъяснить: какой перечень расходов вы теперь будете принимать? Какая сумма по каждой статье расходов будет одобрена? Нам ни разу не ответили. В итоге нашему центру за пять месяцев (с июля по ноябрь) город заплатил 2,6 млн руб. Недоплата составила 9 млн руб.»

«Эглин» пострадал меньше, чем «Опека», только потому, что у него на обслуживании всего 80 пациентов. Но руководство учреждения предупредило, что на новых условиях сможет работать с администрацией только до июля.

«Ситуация в отношениях со Смольным у всех одинаковая. Разница только в том, что у меня пока есть силы и средства на обслуживание людей, а у кого-то их уже нет, — объясняет генеральный директор службы социально-медицинского сопровождения, патронажа и реабилитации «Система Забота» Константин Лившиц (компания работает в 143 населенных пунктах России, обслуживает

СТАРИКИ ПОДЕШЕВЕВЕЛИ ВТРОЕ

небогатый выбор

У стариков и их семей есть четыре возможности:

- платить за пансионат полную стоимость;
- перевести в заведение дешевле, с потерей качества услуг;
- забирать домой;
- оформлять в госучреждение.

амбулаторно более 25 тысяч человек, в Петербурге — свыше 3 тысяч). — Нам городской бюджет недоплатил за прошлый год около 100 млн рублей. Ломается система, в которой вообще не смогут работать коммерческие структуры. Мы входили в госпрограмму с определенным тарифом. Смольный может менять всё что угодно. Наше право либо работать на этих условиях, либо нет».

«Чиновники уверяют, что все делается ради экономии бюджета, — про-

не в радость

должает Лившиц. — Но если провести финансовую проверку, то выяснится, что негосударственные поставщики более прозрачные и контролируемые, чем государственные. С 2014 года, работая в рамках ФЗ № 442, коммерческие структуры доказали свое качество и эффективность. Сейчас нам сказали стоп».

О существенных недоплатах за 2020 год «Новой» сообщили около половины негосударственных поставщиков соцуслуг, включенных в реестр. Намерение прекратить работу со Смольным подтвердил каждый третий опрошенный руководитель. Это чревато.

«Петербург — самый старый город России. В государственные стационары огромные очереди, — подтвердил петербургский омбудсмен Александр Шишлов. — По данным на 1 января 2021 года, в ПНИ № 1—140 человек, в ПНИ № 3—85, в ПНИ № 7—48, в доме-интернате для престарелых и инвалидов № 1—46 человек. Я направил обращение к губернатору города Беглову с требованиями не допустить нарушения прав людей и обеспечить прозрачность механизма расчетов с поставщиками за предоставленные социальные услуги».

Маврин в ближайшее время намерен подать иск в суд с требованием к городской администрации компенсировать фактически понесенные затраты. Но для постояльцев «Опеки», за которых раньше доплачивал город, это ничего не меняет. Необходимость переезда в психоневрологические интернаты или дома престарелых они воспринимают как катастрофу.

Только не ПНИ

«Я никогда сценарий жизни в пансионате не рассматривала, — признается 75-летняя Ирина Марусенко. — А сейчас с ужасом думаю о возвращении домой. Если все уйдут на работу, я одна останусь, то даже себе скорую вызвать не смогу».

«Дома я физически не справляюсь с мамой, — говорит Светлана Ускова. — Ей 85 лет, после инсульта она не может ни говорить, ни есть, ни повернуться на бок — за ней нужен круглосуточный уход, а я работаю. Ей требуется постоянное наблюдение врачей, которое есть в «Опеке» и невозможно дома».

«Неужели чиновники в Смольном думают, что они и их родные никогда не станут старыми и больными? Что им ничего не грозит? — недоумевает дочь 89-летней подопечной пансионата Инна Богданова. — Наши родители старики и инвалиды. Очень опасно вырывать их из той среды, к которой они привыкли, тем самым сокращая срок их жизни. Когда государство предоставляло на-

«МНЕ 75 ЛЕТ, Я САМА ИНВАЛИД. МОЙ МУЖ И ДЕТИ УМЕРЛИ. МЫ С МАМОЙ, ЕЙ

97 ЛЕТ, ВДВОЕМ ОСТАЛИСЬ.

ДОМА МНЕ ЕЕ НИ ПОМЫТЬ, НИ НА СУДНО ПОСАДИТЬ, НИ С КРОВАТИ ПОДНЯТЬ.

КОММЕРЦИЮ МЫ НЕ ВЫТЯНЕМ: У МАМЫ ПЕНСИЯ 21 ТЫСЯЧА, У МЕНЯ — 17.

А ПРО ПНИ Я И ДУМАТЬ НЕ МОГУ: МАМА НЕ ВЫДЕРЖИТ ДАЖЕ САМ ПЕРЕЕЗД.

НАВЕРНОЕ, У ЧИНОВНИКОВ НЕТ СТАРЫХ РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ДОХОДЫ У НИХ ДРУГИЕ

Светлана Ускова рядом с мамой

шим родственникам места в пансионате в 2014 году, то было готово нести эти затраты. Как бы чиновники ни говорили, что ПНИ не хуже, чем пансионат, на деле — хуже. Сегодня мы все плачем, потому что понимаем: если наших родных переведут в ПНИ — мы их потеряем. До 1 апреля у нас очень мало времени и еще меньше вариантов».

«Дорогие» ленинградцы

На примере той же «Опеки» очевидно, что критическая ситуация со стариками сложилась исключительно в Петербурге. У компании, помимо шести пансионатов в городе, еще четыре в Ленинградской области, четыре — в Москве и Московской области, один — в Челябинске. Ни в одном из регионов проблем с властями нет, и все предусмотренные договорами компенсации выплачиваются в полном объеме.

Зинаида Павловна Данилевская и ее игрушка

«Я не понимаю этой социальной политики, — говорит Марина Липатова, в пансионате проживает ее 85-летняя мать, блокадница, которой требуется постоянный контроль и уход. — Как городское правительство может принимать такие решения? Как им хватает совести заявлять том, что они лишают стариков государственной поддержки? Пережившие войну и блокаду, они получают в конце жизни такую «благодарность» от власти?»

Около двухсот отчаявшихся родственников пожилых людей объединились в инициативную группу и с начала марта пишут коллективные письма — в городской Комитет по социальной политике, Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, Госдуму и пр. Ни одного ответа пока не получили.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

комментарий

Александр РЖАНКОВ,
председатель
комитета по соци-
альной политике
Петербурга:

— Мы обязаны финансировать только те услуги, которые предоставляют конкретному человеку. Никакие дополнительные за счет бюджета оплачиваться не могут. К тому же мы должны рассчитывать только на те объемы, которые предусмотрены в бюджете. На 2021 год у нас предусмотрено около 2,1 млрд рублей. Поэтому ряду компаний в конце прошлого года мы, естественно, отказали в финансировании тех их затрат, которые они понесли не на предоставление услуг. Они вынуждены изменить свои условия. Внести изменения в договора и предложить обслуживаемым ими пожилым людям и их родственникам перевестись по возможности в другие коммерческие или государственные учреждения, которые не хуже, чем частные. Это наши психоневрологические интернаты, дома ветеранов, реабилитационные центры. У нас такая возможность есть, несмотря на существующую очередь.

Условия заключения договоров будут те же, что и в коммерческих организациях. Но значительно дешевле обойдутся семьям эти возможности. На сегодняшний день эти затраты будут составлять не более 75% пенсии конкретного человека.

Название ПНИ у нас на подкорке как негативное. Смею вас заверить, это не так. Если человек попал в ПНИ, определился и принял решение, то он обеспечивается пожизненно, и нет никаких опасений, что его оттуда кто-то выкинет. А та же «Опека» вынуждена заключать соглашения на каждый год, не зная, будет у них финансирование в следующем году или нет.

На чем основана критика ПНИ? Некорректные вещи муссируются в СМИ, и вокруг ПНИ создается неправильный ореол. Но в интернатах на постоянной основе работают подготовленные и квалифицированные специалисты, которые много лет занимаются этим делом. Их деятельность подконтрольна комитету и государственным органам. Абсолютно несправедливо обвинять государственные учреждения, где существует жесткий контроль со стороны правоохранительных органов и органов власти.

ТАСС

МУЗЕЮ — КОСТОЧКУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ — ТРЮФЕЛИ

РПЦ отступилась от Исаакия, но получает всё новые здания в лавре и открывает там дегустационный зал

Пока не стоит

Директор государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Юрий Мудров заявил, что вопрос о передаче здания православной церкви «сегодня не стоит» — «РПЦ в настоящий момент сняла все вопросы по этому поводу».

Напомним, дорожная карта передачи собора Русской православной церкви была выпущена комитетом имущественных отношений Смольного в декабре 2016 г. Хотя официальной заявки, как это требуется по закону, подано не было — вопрос обсуждался в личной переписке между патриархом Кириллом и губернатором Георгием Полтавченко.

Гражданские активисты и оппозиционные депутаты пытались отменить решение Комитета имущественных отношений (КИО) через суд, но по формальным основаниям разбирательство было прекращено. Не увенчались успехом и намерения вынести вопрос об использовании собора на общегородской референдум. Депутат Борис Вишневецкий и градозащитник Павел Шапчиц пыта-

лись обжаловать сам закон № 327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения...» — как несоответствующий Конституции. Однако Конституционный суд отказался рассматривать жалобу — решив, что оспариваемая заявителями норма не нарушает их права и не лишает возможности отстаивать свои интересы в суде.

Акции в защиту сохранения музея в стенах Исаакия не утихали несколько лет, наиболее многочисленные собирали

до десяти тысяч человек. Выпущенной КИО дорожной карте так и не решились дать ход, а к концу 2018 года этот документ утратил силу.

Токсичную для властей тему постарались законсервировать до исхода губернаторских выборов — 2019. А после них выборочная проверка контрольно-счетной палатой финансово-хозяйственной деятельности музея «Исаакиевский собор» выявила ряд нарушений — в том числе неэффективное расходование

бюджетных средств (около 207 млн руб.), заключенное директором самим с собой соглашение о работе по совместительству (главным специалистом) с необоснованными выплатами и др. Тогда возникли опасения, что этот сюжет может быть связан с возобновлением попыток передачи собора РПЦ. Глава СКР Александр Бастрыкин поручил региональному управлению проверить информацию о расходовании музеем бюджетных средств. Но сообщений о результатах этой проверки не последовало.

Нерешенность вопроса о передаче Исаакия церкви председатель ЗакСа Вячеслав Макаров пытался использовать в своей полемике с исполнительной властью — упрекая чиновников Смольного в том, что те «размазывают сопли по щекам», и заявляя, что «власть не должна быть импотентом».

Заявление Мудрова о «больше не стоит» свидетельствует о намерении властей не возбуждать общество понапрасну в очередную выборную пору.

Хранители и поглотители

К тому же на петербургской поляне РПЦ нынче больше увлечена подготовкой к масштабным празднованиям юбилея Александра Невского, под который удалось заручиться поддержкой президента Путина в деле о возвращении ряда объектов лавры. В том числе занимаемых Музеем городской скульптуры — включая Благовещенскую усыпальницу с уникальным собранием высокохудожественных надгробий, большей частью

Экспозиция Музея городской скульптуры

неотделимых от привязанных к ним захоронений.

Установленная законом процедура допускает передачу церкви объектов, занимаемых учреждениями культуры, лишь при условии предоставления им равноценных помещений. Но тут телегу взяли запрягать перед лошастью — лишь бы успеть к значимой для РПЦ дате. Первые варианты, предложенные музеем чиновниками, трудно было оценить иначе как издевку: затопленный подвал, подвальное помещение в жилом доме, квадратные метры в промышленном здании в соседстве со складами, мебельным производством и шиномонтажом.

Музей вынужден был начать освобождение второго этажа Благовещенской усыпальницы, где располагалась экспозиция «Знаки памяти» (мемориальная надгробная пластика, спасенная музейщиками с разрушенных кладбищ). За несколько дней до Нового года руководство комитета по культуре «попросило» освободить эти помещения до 1 января, не подкрепив эту просьбу финансированием. Сотрудникам музея пришлось пожертвовать своими премиями — деньги пошли на оплату услуг компании, привлеченной для профессионального демонтажа и переноса экспонатов (в том числе предметов весом около 300 кг).

Вместо благодарности настоятель Александро-Невской лавры епископ Назарий выступил с отповедью, фактически поставив в один ряд музейщиков и вандалов: «Сейчас в Благовещенской церкви сохраняют осколки разбитых надгробий. Сотрудники музея называют их артефактами. Но ведь эти «артефакты» можно воспринять только как укор тому варварству, которое было совершено: когда не ценили предков, не оберегали отеческие гробы. Разорили могилы, раскололи надгробия, перенесли надгробные памятники в то место, где праха усопших под ними нет, а теперь показывают их как музейные экспонаты».

Оскорбленные научные сотрудники вынуждены были отреагировать публично — на сайте музея. Разъяснив Назарию, что основу экспозиции составляют подлинные надгробные памятники XVIII–XIX вв., большинство из которых в целостности и сохранности, располагаются на своем историческом месте — над захоронениями выдающихся деятелей отечественной истории. Если же говорить о фрагментах (но никак не осколках) из коллекции «Знаки памяти», то они «были либо спасены создателями музея в тяжелые для петербургских кладбищ 1920–1930-е годы, либо перенесены в экспозицию с сохранившихся монументов в процессе реставрации». И многочисленные документальные свидетельства указывают, что наибольшие разрушения надгробных памятников и деталей интерьера Благовещенской усыпальницы пришлось как раз на то время, когда она принадлежала церкви, — XIX столетие, подчеркивалось в заявлении. Причем эти «факты вандализма происходили при непосредственном участии духовенства Александро-Невской лавры». Так, в 1830-е, при реконструкции нижнего храма, было полностью уничтожено оригинальное убранство Петровской эпохи, включая иконостас; несколько уникальных надгробий были разбиты и демонтированы по распоряжению митрополита Серафима. А во второй половине XIX века безжалостно уничтожили скульптуры гения и плакальщицы с надгробия А. А. Нарышкина, выполненные И. П. Мартосом (автором памятника Минину и Пожарскому в Москве).

Этим и другим актам вандализма не смогли помешать многочисленные протесты членов Императорской Академии художеств и других деятелей культуры того времени. Тогда как «создание светского музея в стенах Благовещенской усыпальницы и в Некрополях Александро-Невской

« ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО НОВОГО ГОДА РУКОВОДСТВО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ «ПОПРОСИЛО» МУЗЕЙЩИКОВ ОСВОБОДИТЬ ПОМЕЩЕНИЯ ДО 1 ЯНВАРЯ

лавры стало подлинным спасением для десятков уникальных памятников русской истории и культуры, созданных руками выдающихся отечественных и зарубежных скульпторов». И именно Музей городской скульптуры спас эти памятники от уничтожения в годы блокады Ленинграда.

Губернаторский фальстарт

Передачу помещений второго этажа Благовещенской усыпальницы (свыше 400 кв. м) в безвозмездное пользование петербургской епархии РПЦ сроком на 100 лет Смольный оформил только теперь: 16 марта выпущено соответствующее распоряжение КИО.

Следом пресс-служба Смольного сообщила, что Музей городской скульптуры уже на следующей неделе обретет ключи от новой площадки, сопроводив сообщение словами губернатора. «Музей получает помещение в самом сердце города — на Невском проспекте. Уверен, что в скором времени и петербуржцы, и туристы увидят там современную интересную экспозицию», — заверил Александр Беглов.

Насчет скорой экспозиции глава города, пожалуй, погорячился. Передаваемое пространство сотрудники музея в доме 19 по Невскому проспекту смогли осмотреть только 18 марта. Это два помещения в первом и втором этажах общей площадью около 400 кв. м, где до 2018 года квартировал магазин косметики. Но договор аренды был расторгнут через суд — из-за самовольной перепланировки (еще 8 лет назад арендатор устроил лестницу в цоколе, сделал внутреннее пространство двухуровневым). Из-за этих нарушений, никак документально не оформленных, имущественный блок Смольного не мог пристроить этот объект через торги или целевым назначением, хотя такие заявки поступали. Помещения требуют ремонта — сейчас там нет даже освещения, розетки вырваны с мясом, окна покрыты граффити.

«Пока мы не можем сказать, под какие именно цели будут использованы эти помещения. Их еще предстоит оценить специалистам, изучить документацию, понять, что и как можно внутри перепланировать или нельзя», — рассказала «Новой» замдиректора по науке Елена Крылова.

Создание экспозиции — дело не такое быстрое, как может представляться губернатору. Это серьезная научная работа. Не говоря о финансировании, конкретика по которой Смольный не обозначил.

Информацию о предоставлении помещений администрация города подала вне контекста отъема пространства Благовещенской усыпальницы, а как действие «в рамках развития музея».

«Если говорить о развитии музея, то недостаточно того, что у нас сейчас есть. Меньше чем на семи тысячах квадратных метров никак не разместиться. И показ скульптуры требует особых условий — должна быть возможность осмотреть ее со всех сторон. Но на сегодня о каких-то других дополнительных помещениях речь не идет», — поясняет Елена Крылова.

Пока музей еще только объявил закупку на оказание услуг по созданию двух постоянных экспозиций — «Монументальная скульптура» и «Знаки памяти». Их предстоит развернуть в вы-

ставочных залах Некрополя мастеров искусств к 7 и 28 июня соответственно. Из Благовещенской усыпальницы, согласно техзаданию, надлежит переместить 42 музейных предмета (мемориальная пластика, скульптура).

На выделенные на все средства (6,6 млн) надлежит выполнить колоссальный объем работ: от разработки концепций и тематической структуры двух экспозиций, проектной документации, трехмерных моделей выставочного пространства с визуализацией и мультимедийных программ до изготовления и монтажа выставочного оборудования и перевозки экспонатов.

С трюфелем и молитвой

В Александро-Невской лавре возвращение верхнего храма Благовещенской церкви оценили, разумеется, как «восстановление исторической справедливости» и оповестили, что первая Божественная литургия там совершится 7 апреля.

Есть в релизе и любопытный пассаж, с намеком на возможный дополнительный функционал для полноценного объекта: «Что касается усыпальницы, то сохранились документальные свидетельства того, что изначально в подвале нижнего храма предполагалось устройство трапезной. И только позднее, за неимением других почетных мест для захоронения известных людей, в подвале была устроена усыпальница».

Вот только специалистам, на протяжении десятилетий изучающим все имеющиеся архивные материалы, ничего про «свидетельства» о трапезной не известно.

«Там вообще нет подвала — в принятом его понимании, как обособленного помещения со своим оборудованным отдельным входом, — удивилась лаврскому пассажиру Елена Крылова. — И Благовещенская усыпальница изначально создавалась по указу Петра I как место упокоения членов царской семьи. Приказом Петра сюда были перенесены останки его сестры, царевны Натальи Алексеевны, и сына, Петра Петровича. О каком подвальном пространстве вообще может идти речь — там же захоронения!»

Но бизнес в лавре идет споро, прирастающая все новыми опциями: три гостиницы, трапезная (где за деньги кормят и туристов — но епископ Назарий сетует, что вместе с братией им столоваться «неудобно»), пекарня (можно сделать заказ) и сыроварня, при которой недавно открыли дегустационный зал. Его реклама в лаврских сетях продолжилась и с наступлением сыропустной недели — только с напоминанием, что «во время Великого Поста вкушать молочную продукцию дозволяется с благословения духовника». Недавно презентовали новый сорт — «Великокняжеский» с трюфелем. С посвящением юбилею святого Александра Невского.

«Название — моя задумка, кто еще может позволить себе трюфели? Только великий князь!» — посмеивался на презентации владыка Назарий.

Была еще задумка собрать с миру по нитке на пошив праздничных облачений для священнослужителей. Но, как общается на сайте лавры, нужная сумма не сложилась, поэтому проект закрыт. Сколько удалось собрать, не раскрывают — но благодарят сердечно и обещают направить эти деньги «на подготовку крестного хода».

В лавре не теряют уверенности, что по случаю круглой даты получат и другие объекты. Напоминавая на своем сайте, что с 1996 года «обитель ставила вопрос о возвращении в ее ведение всех помещений».

Надгробный камень князя Александра Михайловича Голицына в усыпальнице Благовещенской церкви

Татьяна ЛИХАНОВА

Дмитрий БЫКОВ

ПОСЛАНИЕ ДЖО БАЙДЕНУ

ОТ РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Игрушки — всё.
Комедия финита-с.
Вернулся страх смотреть по сторонам.
Серьезно просим:
Байден, извинитесь.
Остричь-то вам,
Расплачиваться нам.

Ну не сдержался.
И чего добился?
Учитесь, Джо,
Собою управлять.
Убийца? Да.
А кто тут не убийца?
Убийцы все,
Сказал Оскар Уайльд*.

Такой подход
Злодея не исправит.
В конце концов, у нас особый путь.
Он травит, да.
Но он не вас же травит!
Он травит нас.
А мы уж как-нибудь.

* Yet each man kills the thing he loves...

Любые ваши санкции — занудство,
Пустые фразы,
Выстрел в молоко.
Он чешет там,
Где может дотянуться.
До вас не может.
А до нас — легко.

Вот ты сострил.
И в чем твоя победа?
Страна дрожит,
Как некое желе.
Любой алкаш,
Боясь прибить соседа,
Срывает зло на детях и жене.

Он гнобит нас,
Как Тенардые — Козетту.
Вот вы ему —
Убийца, мол, прохвост...
А он прикроет «Новую газету» —
И нам куда?
Не в Вашингтон же пост?

Чего вам, правда?
Вам-то он не страшен.
Шмальнуть по вам покуда не готов.
А здесь у нас —
Вишневецкий, Шлосберг, Яшин
Плюс главный враг,
Отправленный в Покров.

Ведь ты не юн,
Уже ты старше Трампа,
Пенсионер,
Зануда из зануд,
Тебя и так уже сдувает с трапа,
И ты детей не помнишь
как зовут!

А нам тут жить.
Как некая царевна,
Во всем мириться
с бешеным царем,
И вас ругать,
И клясться ежедневно,
Что мы у вас
Ни цента не берем.

Мы молимся,
Что он еще не Сталин,
Что он детей не жрет,
Живьем не жжет...
Ты думаешь,
Что мы теперь восстанем?
Ей-богу, Джо,
Лечиться надо, Джо.

Ты ждешь борьбы?
Ты маразматик точно.
Вам не понять характера Москвы.
Любой из нас легко умрет за то, что
Нас давит он,
А ни хрена не вы.

Так пощади
Измученную оппу,
Смешную жертву
мелкой гопоты.
Едва-едва мы прикрываем попу,
Захлопнув рот...
А тут еще и ты!

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(юрдическая служба),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юрдическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА
Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 24 100 000 просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2460 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 20.03.2021 г.
Номер подписания: 19.30, 20.03.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
21.03.2021 г. Уважаемые читатели! Просим вас корректно присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».